

Протоиерей Андрей Лоргус
Протоиерей Максим Первозванский
Владимир Лучанинов

ЖИЗНЬ
ПО ВЕРЕ

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ТРУД

КАРЬЕРА, УСПЕШНОСТЬ И ВЕРА

Протоиерей Андрей Лоргус
Протоиерей Максим Первозванский
Владимир Лучанинов

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ТРУД

КАРЬЕРА, УСПЕШНОСТЬ И ВЕРА

Москва
Издательский дом «Никея»
2015

Серия «Жизнь по вере»

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-506-0332

Содержание

Предисловие.....	6
------------------	---

Часть I. Сомнения

Хлеб земной и хлеб Небесный: в поисках золотой середины	14
Подвижные границы необходимого: где можно и где нельзя экономить.....	24
Отношение к богатству: от праотцев до общества потребления	33
О совести и критериях понимания верного пути	51

Часть II. Начало пути

Кризис — точка роста. Послание для слышащих и не очень	65
---	----

Часть III. Преодоление

Влияние социума и мужество быть собой	78
Стрессы, невроты и пути к ложным целям.....	88
Бессознательная нелюбовь к богатым христианам	98
Когда кормилица семьи — жена. О женском призвании.....	115

Часть IV. У цели

О риске и обретении смысла. Одиночество вершин	124
---	-----

Предисловие

Эта книга, как многие другие в нашем издательстве, родилась из острой необходимости найти ответы на важные для нас и наших читателей вопросы, чтобы жить осмысленно. Работа, заработок, карьера, призвание — едва ли кому-нибудь эти темы могут показаться незначимыми и оторванными от жизни, причем не только будничной, но и духовной. Однако оказалось, что не так уж много книг, где был бы выражен христианский взгляд на эту важнейшую область нашего существования, а если говорить о православном книгоиздании, лучше сказать — их почти что нет.

Большинство из нас проводит на работе огромную часть своей жизни, а у кого-то зарабатывание денег и вовсе отнимает возможность посвящать время близким. Людей, терпящих неудовлетворенность от своего труда, куда больше, чем тех, кто испытывает удовлетворение и радость на рабочем месте. Но разве может быть счастливым человек, если он работает только для обеспечения материальных потребностей собственной жизни и своей семьи? И только ли в ощущениях дело?

В евангельской притче о талантах нерадивый раб закопал в землю свой талант. По святоотеческому толкованию закопать талант в землю значит всецело отдать свои силы и годы служению одному лишь материальному. А ведь талант, а стало быть, и призвание есть у каждого без исключения человека. Можем ли мы быть уверены в том, что, добывая хлеб насущный,

мы преумножаем свой талант и ищем свое призвание? Всегда ли греховно желание быть богатым, и где грань, отделяющая достаточность от богатства? Может ли женским призванием быть только семья, или у женщины должен быть и другой, свой собственный талант? И сколько же еще важных решений не найдено!..

За ответами на множество подобных вопросов я поехал к одному любимому мною и нашими читателями человеку, а потом ко второму, так же любимому читателями и мною. Сначала мне даже не представлялось, как смогут эти два прекрасных и очень разных человека соседствовать под одной обложкой: протоиерей Андрей Лоргус, ректор Института христианской психологии, автор нашего бестселлера «Книга о счастье», и протоиерей Максим Первозванский, главный редактор популярного молодежного журнала «Наследник», автор еще одного нашего бестселлера «Мужской разговор». Оказалось, что каждый из них в свою очередь тоже ощутил необходимость в живом современном христианском разговоре о карьере и призвании.

Конечно, с каждым из отцов я беседовал по отдельности и, задавая свои вопросы одному из них, намеренно скрывал то, что ответил на них другой. Да они и не спрашивали, потому что каждый из нас троих был вдохновлен и увлечен общим делом: мне было важно спросить и уточнить, отцам было важно поделиться своими мыслями со мной и нашими читателями. Все время я дивился потрясающему единству в видении главного при очевидно различных ракурсах взглядов. Именно благодаря этому книга получилась увлекательной и динамичной, в ней ясно вырисовывается этическая, психологическая и богословская концепция карьеры.

В книге десять глав, образующих четыре части, драматургически она выстроена по принципу движения к цели:

Сомнения → Начало пути → Преодоление → Цель.

В условиях экономического кризиса, когда многим из нас, возможно, придется что-то выстраивать с чистого листа, эта книга станет необходимым ориентиром, именно поэтому в центральной главе — «Начало пути» — кризис рассматривается как точка роста, как период призыва к созиданию.

Владимир Лучанинов,
главный редактор издательства «Никея»

Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.

Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над

*многим тебя поставлю; войди в радость
господина твоего. Подошел и получивший
один талант и сказал: господин! я знал
тебя, что ты человек жестокий, жнешь,
где не сеял, и собираешь, где не рассыпал,
и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой
в земле; вот тебе твое. Господин же его
сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый!
ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю,
где не рассыпал; посему надлежало тебе
отдать серебро мое торгующим, и я, придя,
получил бы мое с прибылью; итак, возьмите
у него талант и дайте имеющему десять
талантов, ибо всякому имеющему дастся
и приумножится, а у неимеющего отнимется
и то, что имеет; а негодного раба выбросьте
во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет
зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши
слышать, да слышит!*

Часть I. Сомнения

В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.

Мф. 14: 26–33

Хлеб земной и хлеб Небесный: в поисках золотой середины

Владимир Лучанинов

Приступая к этой непростой теме, я хотел бы начать с самого, может быть, сложного вопроса. Верующий человек зачастую испытывает диссонанс: у него есть сильное внутреннее стремление к хлебу небесному, а обстоятельства жизни понуждают его все силы отдавать поиску хлеба земного, и в этих заботах далеко не всегда видна четкая грань, о которой бы совесть засвидетельствовала: «Эту грань я никогда не переступаю». Может ли существовать золотая середина между небесными устремлениями и земными желаниями на жизненном пути христианина, и можно ли этой мерой определить его успешность?

Протоиерей Максим Первозванский

Успех (а именно к нему стремится как верующий, так и неверующий человек, и в земной, и в небесной сфере) — это не золотая середина, а совпадение цели и результата.

Общество предлагает свои критерии успеха. Например, говорят: «Плох тот солдат, который не хочет стать генералом», — но совершенно очевидно, что большинство солдат вовсе не стремятся в генералы, при этом многие из них, будучи рядовыми, ставят перед собой цель — получить звание ефрейтора.

Помимо внешних критериев, существуют и внутренние представления человека об успехе, — в их со-

звучии и формируются жизненные установки. Таким образом, осознанно или неосознанно человек ставит перед собой цели и стремится к их достижению. Если все складывается или получается даже лучше, чем хотелось, человек сам себе говорит, что он добился успеха, то же говорит о нем и общество. Но есть еще одно, самое важное измерение: для верующего человека необходимо, чтобы его цели совпадали с промыслом Божиим.

Часто человек ставит перед собой такие задачи, к решению которых он не призван. А общество ставит перед ним цели, к достижению которых он не способен и которые по большому счету вовсе не нужны ни самому человеку, ни обществу. И человек лезет из кожи вон, пытаясь достигнуть успеха. У него что-то может получаться, может не получаться, но и в том, и в другом случае он не будет успешен.

Я знаю людей, очень успешных с точки зрения общества, пришедших к Богу на фоне глубокого разочарования в жизни. У человека в распоряжении личный самолет, в доме — унитазы с позолотой, не в переносном смысле слова, а в прямом, при этом он — совершенно несчастный страдалец, живущий в ощущении пустоты и глубочайшего внутреннего дискомфорта. А извне он постоянно получает всяческие подтверждения своей крутизны и значимости. И здесь мы видим, что достижение всех мыслимых и немыслимых целей не принесло ему никакого удовлетворения.

Очень важно, чтобы человек стремился достигать тех целей, которые задумал о нем Бог. Я подчеркиваю, что это самое важное измерение успешности. И, конечно, речь не идет о прописных духовных

директивах, никакие общие формулы не помогут нам разобраться в своей жизни. В разное время и для различных людей призвания могут быть совсем не похожими друг на друга. Даже в житиях святых мы видим множество самых разных образов святости и поприщ, на которых человек достигает личной святости. Согласие целей человека с промыслом Божиим вовсе не исключает успеха в обществе, хотя не следует забывать, что успех в обществе — вещь крайне шаткая.

«Почему же мы, по крайней мере, не плачем подобно Адаму и Еве? У нас же большею частью забота о стяжании благ, только, к сожалению, часто земных и временных, а не небесных. Забываем мы, что земные блага скоропреходящи и неудержимы, тогда как блага небесные вечны, бесконечны и неотъемлемы».

Амвросий Оптинский

Представления об успехе меняются от эпохи к эпохе, как, например, и образ женской красоты в истории человечества. И поэтому важно стремиться понять, к чему призван Богом непосредственно ты. И если удастся достигнуть такого понимания, человек, безусловно, достигает успешности, о чем будет явно свидетельствовать его душа, даже если общество будет о нем иного мнения.

Например, известно, что члены городского совета Лейпцига долго не хотели дать Иоганну Себастьяну Баху¹ должность кантора² церкви святого Фомы, а когда все-таки предоставили ему эту должность, один из них сказал: «Если не удалось заполучить лучших, придется работать с посредственным». Как мы знаем этот «посредственный» именно в Лейпциге³ написал свои выдающиеся шедевры: «Пасхальную ораторию», «Страсти по Матфею» и «Монументальную мессу».

Но в жизни никогда не бывает стандартных ситуаций, иногда, напротив, именно внешняя оценка общества приносит человеку понимание, к чему он призван. Например, некто, считавший себя великим писателем, умудрился издать книгу, но она оказалась никому не нужна. Мы далеко не всегда можем адекватно оценить свои способности, а сегодня, когда уровень отчуждения от самого себя слишком велик, отказ от мечтаний становится особенно важным этапом в поиске своих личных талантов. Человек воспарил, а его опускают по земле походить — это вообще всегда полезно.

¹ *Иоганн Себастьян Бах* (1685–1750) — великий немецкий композитор, представитель эпохи барокко, органист-виртуоз, музыкальный педагог. Создал более тысячи музыкальных произведений.

² *Кантор* (от лат. *cantor* — певец) — в протестантской и лютеранской церкви учитель музыки, дирижер хора, органист и церковный композитор.

³ В Лейпциге прошел последний период жизни (1723–1750) и расцвет творчества И.-С. Баха.

«Иногда жизнь складывается так, что человек очень рано начинает осознавать, к чему он призван. Тогда вопрос о выборе пути решается сам собой: человек становится тем, чем он всегда хотел быть.

Но нередко юноша на пороге зрелости не знает, чему посвятить жизнь. У него либо слишком много вариантов, и он колеблется, не зная, что выбрать. Или, наоборот, ему кажется, что он ни на что не способен, и он в нерешительности стоит на перепутье. Как в таком случае быть? Как молодому верующему человеку найти свое призвание и не обмануться, не ошибиться, не вступить на ложный путь?

Прежде всего, нужно помнить, что „от Господа пути человека исправляются“ (Пс. 36: 23).

Твоя жизнь будет по-настоящему достойной и драгоценной только в том случае, если ты проживешь ее так, как это угодно Богу. Бог всегда считается с твоей волей, но попробуй и ты узнать Его волю: может быть, Его воля и твоя совпадут. „Скажи мне, Господи, путь, вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою“ (Пс. 142: 8). Эти слова или другие подобные

им могут стать ежедневной молитвой христианина, который еще не нашел своего пути. Не надо бояться молиться Богу своими словами, изливать перед Ним чувства сердца. Если ты усердно молишься о том, чтобы Господь Сам открыл тебе твое призвание, такая молитва не останется неслышанной».

Митрополит Иларион (Алфеев)

Протоиерей Андрей Лоргус

Для меня пример преодоления диссонанса прежде всего являют люди, соединяющие христианскую веру с активной работой, творчеством и призванием. Есть целая плеяда молодых ученых, которые, будучи чадами Церкви, активно работают в науке. Много добрых примеров можно увидеть сегодня в издательском деле России. В современном большом бизнесе и политике есть успешные верующие люди. Если человек стремится к успешности не ради реализации чувства зависти или самоутверждения на фоне ошибок и слабостей других, а с желанием реализовать свое призвание, — этот человек не закапывает свой талант в землю, а пускает его в дело.

Мне кажется, золотая середина заключается именно в том, что человек стремится быть христианином, при этом его профессиональные амбиции, его стремление реализовать свое призвание не являются преградой для нравственной, аскетической и духовной жизни. В русском языке слово «амбиция» приобрело

дополнительное, скорее отрицательное, смысловое значение — «горделивость». А в английском языке *ambition* — это то, что мы называем стремлением. И мне кажется, в этом значении есть положительный христианский оттенок смысла — это как раз стремление реализовать свое призвание. Ведь призвание — это звонок от Господа, и если человек отвечает всей душой, то в стремлении реализовать свое призвание и быть успешным перед Господом он воплощает идею преображения мира, которую проповедовал святитель Григорий Палама⁴. Человек призван в этот мир преобразить его. Культура, наука, технологии — это и есть форма преображения мира словом, текстом, музыкой и теми достижениями, которые идут на пользу человеку. Весь мир открыт христианину, и весь мир ждет той самой соли, о которой говорит Христос: *Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на погребение людям* (Мф. 5: 13).

Мир, в котором мы живем, — это зона нашей ответственности. И если мы ничего не делаем, отказываемся использовать данные нам способности — это, конечно же, пассивный бунт против Бога. «Еще не пришло время. Я не могу. Я ничего не знаю. У меня не получится. Я такой несчастный. Я жертва», — за всем этим скрывается пренебрежение Божественным даром. У таких людей, как свидетельствует Евангелие, отнимается

⁴ Григорий Палама (1296–1359) — архиепископ Фессалоникийский, христианский мистик, византийский богослов и философ, систематизатор и создатель философского обоснования практики исихазма (непрерывной безмолвной молитвы), святитель, часто именуется отцом и учителем Церкви, православный святой.

и то, что было им дано: ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет (Мф. 25: 29). Отнимется по одной простой причине — если ты свой талант закапываешь в землю, зачем тебе он? Верни его.

«Печальная участь ожидает того, кто наделен талантом, но вместо того, чтобы развивать и совершенствовать свои способности, чрезмерно возносится и предаётся праздности и самолюбованию. Такой человек постепенно утрачивает ясность и остроту ума, становится косным, ленивым и обростает ржавчиной невежества, разъедающей плоть и душу».

Леонардо да Винчи

Вы упомянули грань, которую нельзя перейти. В этом контексте можно сказать о некоторых областях, которые никак не могут служить преобразению мира, сферы человеческой деятельности, которые всегда будут противоречить христианству. Предположим, человек добился успеха в производстве оружия, средства убийства, — это никогда не может быть христианским делом. Это проклятое ремесло, ведь проклятие лежит на первом убийце в истории человечества: *восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал [Господь]: что ты сделал?*

голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отвергла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей (Быт. 4: 8–11).

Всякое оружие массового поражения — ядерное, химическое, бактериологическое — вещь дьявольская. Некоторые возразят: «Оружие необходимо». К сожалению, да. Но если мы говорим о Божественном призвании, реализованном в карьере, — конечно, в этой области оно невозможно. Я знаю людей, которые участвовали в работе над оружием массового поражения, они испытывают гигантское чувство вины, потому что опасность, как дамоклов меч⁵, висит над всем человечеством.

Конечно, в армии, в спецслужбах или в структурах охраны порядка убивать иногда приходится — но для христианина это всегда будет грехом, трагедией и тяжелейшим чувством вины. Такие люди, и я свидетель тому, приходили в церковь и спрашивали: «Батюшка, как быть? Это допустимо?» Я убежден, что ни у одного священника не повернется язык сказать: «Да, сынок. Иди с миром и убивай».

Безусловно, любая деятельность, построенная на взятках и откатах, основанная на обмане

⁵ *Дамоклов меч* (лат. *Damoclis gladius*) — в переносном смысле — нависшая над кем-либо постоянная угроза при видимом благополучии. По греческому преданию, сиракузский тиран Дионисий Старший (конец V в. до н. э.) предложил своему фавориту Дамоклу, считавшему Дионисия счастливейшим из смертных, занять его престол на один день. В разгар веселья на пиру Дамокл внезапно увидел над своей головой меч без ножен, висевший на конском волосе, и понял призрачность благополучия своего господина.

и манипуляциях, — изначальное зло. Производство табака, алкоголя и наркотиков, торговля людьми, причем в последнюю, безусловно, включены все, кто связан с так называемым рынком нелегальных мигрантов. Конечно же, порнография и все, что связано с бизнесом, основанным на сексуальных извращениях, — дело проклятое. Области медицины, занимающиеся убийством и искажением гендерного человеческого облика, пограничными репродуктивными технологиями. Всем этим христианин заниматься не должен.

Подвижные границы необходимого: где можно и где нельзя экономить

Владимир Лучанинов

Мы знаем, что человек обязан обеспечивать свою семью, зарабатывать деньги. Я хочу дать своей семье все самое лучшее, в частности, в обеспечении здоровья и в образовании детей. Государство предоставляет бесплатную медицину, но я убежден, что качественную медицинскую помощь моим детям смогут оказать только в платных клиниках. Для кого-то платные клиники, которые кажутся мне эталоном совершенства, имеют знак низкого качества, потому что эти люди доверяют здоровье своих детей только тем медицинским центрам, где счета идут на сотни тысяч. То же самое можно сказать и об образовании. Многие люди совершенно искренне убеждены, что хорошее образование можно получить исключительно за границей. Как определить, что ты не переходишь грань в понимании насущного и чрезмерного?

Протоиерей Андрей Лоргус

Евангельское призвание *блаженны нищие духом* — это вообще-то не про зарплату. Быть нищим или бедным, неспособным оплатить врачей или учителей, — нет такого призвания. Выбор качества врача, или учителя, или школы, или поликлиники — это, собственно говоря, не духовный вопрос. Но в случае, когда человек покупает вторую машину, потому что первая недостаточно

шикарна, мы уже должны говорить о духовном повреждении. Если, глядя на соседа, кто-то говорит: «У него более дорогая квартира, и я должен купить себе такую же», — или при выборе зимнего курорта для отдыха с семьей на лыжах: «Болгария — не комильфо, поедem во Францию или в Швейцарию», — с большой вероятностью можно предположить духовное повреждение. Если подобных мотивов нет, не может быть и готовых предписаний о границах, такие выводы всегда делаются ситуативно. Выбор врачебной помощи, например, всегда должен быть ориентирован на врача, которому доверяет семья, все должно определяться его личностью и квалификацией. То же можно сказать и об учителе: образование может быть бесплатным, а может — и дорогостоящим. И если глава семьи зарабатывает для того, чтобы оплачивать счета дорогих врачей и учителей, которым он доверяет, — безусловно, это нормально.

«И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий. Недолго будут у него в памяти дни жизни его; потому Бог и вознаграждает его радостью сердца его».

Я бы наметил некоторую грань, чтобы стало ясно, что можно считать богатством. Большинство моих соотечественников, как и я сам, живет вдалеке от той границы, за которой начинается богатство. По большому счету недотягиваем мы и до уровня достаточности. Ну, например... Более полугода назад мне пришлось лечить зубы, и я до сих пор не могу закрыть кредит, полученный на это лечение. Мне кажется, такие вещи весьма показательны, потому что нормальный достаток измеряется и доступностью хорошей медицины. И если без помощи друзей или привлечения обременительных кредитов я не могу поддерживать свое здоровье, значит, я нахожусь ниже уровня нормального достатка, то есть где-то в зоне бедности.

Конечно, уровень достаточности определяется не только финансовыми возможностями, но и мировоззрением людей. Некоторые вполне довольствуются самыми скромными услугами, и при этом живут в достатке. Чтобы глава семейства заботился о семье, не обязательно быть богатым. Один мужчина много зарабатывает, чтобы обеспечить семью, другой не зарабатывает, но заботится о семье иным образом. Предположим, он прекрасно ведет домашнее хозяйство, все ремонтирует, строит и конструирует своими руками. Возможно, он талантливый творческий организатор быта и совместного досуга. Достаток ведь не измеряется только деньгами. Достаток — это удовлетворение всех потребностей семьи и дома, когда в доме уютно и тепло, все исправно, люди веселы и сыты. А вот количество телевизоров и кабельных каналов на квартиру — это не мера достатка, а мера извращенности, потому что все это мешает здоровой жизни семьи

с детьми, общению, выражению эмоций, взаимопониманию.

Объективно большинство наших соотечественников живут ниже уровня достаточности. Поэтому тянуться к этому уровню — не просто нормально, а необходимо. Если есть возможность отвести внучку на прием в хорошую платную детскую больницу — значит, ради этой возможности мне как мужчине стоит трудиться. И я с удовольствием это делаю.

*«Умею жить и в скудости, умею жить
и в изобилии; научился всему и во всем,
насыщаться и терпеть голод, быть
и в обилии и в недостатке».*

Флп. 4: 12

Протоиерей Максим Первозванский

«Богатство еще течет, не прилагайте сердца» (Пс. 61: 11) — это слова Священного Писания. Безусловно, обеспечить достаток своей семье ты обязан, однако вы верно указали тонкие места. Вопросы безопасности, здоровья и образования вообще не имеют границ. Действительно, является ли роскошью молоко с экологически чистой фермы? А может, это вовсе и не роскошь, а острая необходимость для всех жителей мегаполиса? У каждого должно быть свое живое вопрошание к Богу и желание услышать Его ответ. Если я почувствую, что Бог предостерегает мою семью от магазина «Ашан», то я начну искать возможность покупать продукты в «Азбуке вкуса».

Но есть, на мой взгляд, и внешние критерии. Если кто-то из близких болен, необходимо приложить максимум усилий, чтобы он получил лучшее лечение из всех возможных. В вопросах профилактики здоровья, образования и уровня достатка, мне кажется, человек должен равняться на уровень не ниже среднего в своей среде. Но если твой кусок пирога становится слишком большим по сравнению с соседским, то это, безусловно, накладывает на тебя обязанность подумать не только о себе, но и о соседе. Если ты имеешь возможность хорошо зарабатывать, не надо этого избегать и тем более стыдиться, нужно лишь понимать, что богатство накладывает на тебя обязанность широкой благотворительности.

Очень важным является и вопрос целеполагания. Если цели и задачи жизни определены разумно, то стремиться к материальному их обеспечению просто необходимо. Но часто случается, что целые состояния льются в пустоту. Кто-то, пытаясь реализовать несбывшиеся мечты, скажет: «Разобьюсь в лепешку, но мой ребенок станет великим музыкантом». И действительно разобьется, но только безрезультатно. И совсем другое дело, если человек, видя способности ребенка, старается их развивать, не жалея средств.

Как отец я понимаю, что мои дети не должны чувствовать себя обделенными на фоне сверстников, потому что это чувство будет формировать в них деструктивные психологические установки. И как христианин я обязан предоставить своим детям возможность развиваться нормально. Но если я стремлюсь покупать ребенку самые дорогие вещи, я также навязываю ему искаженные ценности.

Если для моего дальнейшего профессионального и творческого развития требуется второе или третье высшее образование, мне следует найти возможность на него заработать.

Бывают ситуации, когда человек при всем стремлении не находит финансовой возможности обеспечить самое необходимое, — и это всегда стрессовая и сложнейшая духовная ситуация. Но нужно молиться и помнить, что свое решение есть даже для самой сложной задачи. Возможно, это решение будет совсем не ординарным, поэтому нужно преодолевать страхи и что-то в жизни менять кардинально.

«В какой-то решающий момент нашей жизни Господь обращается к каждому из нас с призывом „пойди“. Одни из нас напряженно ждут этого момента и чувствуют себя готовыми немедленно вступить на указанный путь; другие оказываются застигнутыми врасплох и, услышав зов Бога, сомневаются и колеблются. И в том, и в другом случае самое важное — услышать голос Бога, обращенный к нам, отозваться на него. Самое важное — понять, что Бог хочет тебе сказать, не упустить момент, когда Бог говорит с тобой. На зов Божий можно отозваться сразу, ни

минуты не раздумывая, со всей горячностью сердца. Но можно откликнуться и после продолжительного размышления, „на трезвую голову“, тщательно взвесив все „за“ и „против“. Бог терпелив: Он не торопит человека, оказавшегося не готовым откликнуться на зов. Главное — отозваться рано или поздно и пойти туда, куда Бог зовет тебя».

Митрополит Иларион (Алфеев)

Недавно мне попалась таблица распорядка дня великих людей, среди которых были Толстой, Чехов, Менделеев, Ньютон, Дарвин и другие. Так вот, работали они два-три часа в день. Очень большое место в их жизни занимали уединенные прогулки и размышления. И это показательно. Мы так устроены, что не можем одновременно делать и рефлексировать — либо делаем, либо осмысливаем сделанное. Нам просто необходимо выделять время для того, чтобы оставаться с собой наедине и размышлять о том, что мы делаем и что могли бы еще сделать. Но современная жизнь слишком интенсивная и стрессовая, и многие люди даже боятся в себя заглянуть.

Есть хорошая старая русская поговорка: «Не желающий поститься будет голодать». В Писании сказано, что Господь ожесточил сердце фараона, то есть Бог перестал сдерживать злобу египетского правителя только для того, чтобы вывести привыкших к рабству израильтян

из Египта. Им, несмотря на все унижения, жилось там вполне прилично, именно поэтому, идя по пустыне, израильтяне всю дорогу упрекали Моисея, что он их из Египта вывел.

Вообще жизнь так устроена, что если ты, оказавшись в болоте, не хочешь попытаться из него выбраться, обязательно кто-нибудь придет и начнет твое болото баламутить. И ты либо окончательно утонешь и исчезнешь, либо будешь вынужден начать шевелиться.

«Обломов, дворянин родом, коллежский секретарь чином, безвыездно живет двенадцатый год в Петербурге... Тогда еще он был молод, и если нельзя сказать, чтоб он был жив, то по крайней мере живее, чем теперь; еще он был полон разных стремлений, все чего-то надеялся, ждал многого и от судьбы и от самого себя; все готовился к поприщу, к роли — прежде всего, разумеется, в службе, что и было целью его приезда в Петербург. Потом он думал и о роли в обществе; наконец, в отдаленной перспективе, на повороте с юности к зрелым летам, воображению его мелькало и улыбалось семейное счастье. Но дни шли за днями, годы сменялись годами, пушок обратился в жесткую бороду, лучи глаз

Благословенный труд

сменились двумя тусклыми точками, талия округлилась, волосы стали немилосердно лезть, стукнуло тридцать лет, а он ни на шаг не подвинулся ни на каком поприще и все еще стоял у порога своей арены, там же, где был десять лет назад».

Иван Гончаров. «Обломов»

Отношение к богатству: от праотцев до общества потребления

Владимир Лучанинов

Хотелось бы перейти в историческую плоскость: в ветхозаветном мировоззрении прослеживается связь успешности и материального достатка с нравственной жизнью, Новый Завет эти связи разрушает, богатство противопоставляется святости. Богач в Евангелии — всегда фигура отрицательная. Может ли человек стремиться одновременно к евангельским идеалам и общепринятым стандартам богатства и успешности?

Протоиерей Андрей Лоргус

Вообще, мне кажется, огромной духовной проблемой сегодняшнего дня в России является вовсе не христианское отношение к богатству, а христианское отношение к труду. Коммунистический период не только извратил созидательное отношение человека к труду, но и привил к нему неприязнь. Большинство русских людей не любят работать, а некоторые сферы считаются у нас позорными. Часто можно услышать: «Если ты будешь плохо учиться, станешь улицы подметать». А разве плохо подметать улицы? Разве не прекрасно стремиться сделать чистым свой двор, свою улицу, свой город? Самая простая работа может творчески и духовно насыщать человека. Я это знаю, потому что работал со многими людьми, которые любили свои профессии. У меня

были прекрасные учителя в юности — токарь, слесарь, кузнец, дворник. Среди них были люди, которые даже школу не окончили, но при этом они являлись настоящими профессионалами. Токарь знал металл и понимал механику лучше, чем любой инженер. Ему приносили самые сложные детали, и он мог воспроизвести любую из них. Кузнец учил меня по оттенкам разных раскаленных металлов распознавать их температуру, он был настоящим самобытным профессором горячей обработки металлов.

Мне повезло, я увидел настоящую любовь к труду. По большей части молодые люди сталкивались с другим отношением к профессии. Большое количество афоризмов, шуток и пословиц, издевающихся над усердием человека, витали повсюду. Причем все они имели происхождение тюремное или армейское: «Копать от забора до обеда», — такое стройбатовское, например, издевательство над трудом. И стройбаты — это как раз одно из основных мест, где прививалось отношение к труду как к повинности и бессмыслице. Никто ни за что не отвечает... Никому не нужный труд... Сколько я видел его в советское время!

— Идите туда, — дают утром разнарядку рабочим, — надо перенести сюда блоки бетонные, а туда арматуру.

А рабочие идут и посмеиваются. Один говорит другому:

— Завтра скажут перекладывать обратно.

— Почему? — удивляется товарищ.

— А потому что он увидит, что неправильно командовал, и обвинит нас.

— Так может, не будем перекладывать?

— А может, и не будем...

Рабочие смеялись над мастерами, над инженерами и над начальниками. Часто действительно приходилось выполнять их глупые задания. Унижение труда привело к серьезной ментальной деградации народа, поэтому такая необыкновенно талантливая огромная страна превратилась в страну с мизерной экономикой.

В советские годы на многих стройках и предприятиях можно было месячную норму за несколько дней сделать, настолько труд был растянут. Рабочим было выгодно ничего особенно не делать почти целый месяц, а в конце месяца за три дня сделать план. И так работало огромное количество людей, конечно, не только на стройках, но и в различных НИИ, министерствах — то есть люди создавали видимость работы и получали за это деньги. Хотя это и были совсем небольшие деньги, но такая система стала очень удобной для маргиналов, для тех, кто не хотел работать. А люди, нацеленные на созидание, часто не могли найти места в этой системе.

«Гений нации самым слабым, отсталым формам национальной жизни придает самый цветущий вид. В этом, может быть, подсознательно сказывается благородный пафос лечения нации, если это вообще возможно. Думаю, что в общей исторической перспективе это возможно. Великий гуманистический пафос русской классической литературы общепризнан. Томас

Манн назвал русскую литературу святой. Но не есть ли это реакция национального гения на жестокость российской жизни, попытка лечения ее?

Великая немецкая философия и великая немецкая музыка, самые поднебесные формы культуры, не есть ли реакция на слишком практичную, приземленную немецкую жизнь? Знаменитый трезвый французский разум, то, что Блок назвал „острый галльский смысл“, не есть ли реакция на французское легкомыслие? Национальный гений как бы говорит своей нации: „Подымайся! Это возможно. Я ведь показал, что это возможно!“»

Фазиль Искандер

В XX веке на одном европейском автомобильном заводе, который был, как и все автозаводы того времени, конвейерным, перед руководством встала серьезная проблема неудовлетворительного качества — были рекламации. Проанализировав ситуацию, руководство завода приняло решение открыть экспериментальный цех ручной сборки, где каждая бригада будет собирать автомобиль от начала до конца. Не конвейерная, а стапельная сборка. И они получили потрясающий эффект! Во-первых, сборка автомобилей стала осуществляться быстрее, чем на конвейере. Во-вторых, вообще не было брака, потому что бригада отвечала за весь автомобиль. Каждый рабочий

был заинтересован в результате труда, в качестве. Потребность в труде, в его успешности заложена в первоизданной природе человека, поэтому осмысленный труд приносит человеку настоящую радость.

И не стоит забывать, что заповедь о труде лежит в основе замысла Бога о человеке — заповедь возделывать эдемский сад была дана Адаму еще до грехопадения. Есть важное библейское предписание: «Не заграждай уста вола молотящего». Это значит: плати человеку, который трудится, и никогда не плати бездельникам — за обещания, за ошибки, за что-то испорченное. А здесь само государство формировало бездельников из людей и в то же время не давало возможности человеку заработать своим трудом столько, сколько ему хотелось. И мне кажется, проблема неправильного отношения к деньгам и к богатству лежит именно здесь.

«Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее».

Антон Чехов

Что касается богатства, надо сказать — это относительное понятие. С каких границ начинается богатство? Я, честно говоря, не знаю. Думаю, что для каждого человека границы будут своими. Но точно знаю, что богатство всегда будет серьезным испытанием для человека — искушением нравственным и искушением духовным, и если подобные искушения человеку уже знакомы, значит — он точно богат.

Отказ от призвания

Когда появляется переизбыток возможностей для удовлетворения своих капризов и прихотей, люди часто отказываются от своего призвания. Например, человек призван к путешествиям и научным открытиям. Его достижения сделали ему состояние, и человек, повидавший сотни прекрасных мест на земле, поселился в одном из них, сказав: «Все, хватит! Настало время пожить для себя»...

Иногда человек говорит себе: «Вот, я сделал все, я добился своего, теперь буду пожинать плоды...» И это ведь та самая евангельская притча⁶, где земледelec накопил много урожая и сказал: «Теперь я разломаю старый амбар и построю новый, и у меня всё войдет, и я долго буду пользоваться плодами достигнутого».

Притча о жадном богаче

*На ниве богача был урожай хлебов,
Он думал: «Некуда собрать моих плодов,
Как приготовить дом к такому урожаю?
А вот что сделаю: все житницы сломаю,
Большие выстрою и соберу туда
Мой хлеб, мое добро, и я скажу тогда
Душе моей: „Душа, простишь навек с тревогой,
Покойся, — у тебя лежит именье много
На годы многие: гони заботы прочь.*

⁶ См.: Лк. 12: 16–21.

*Ешь, пей и веселись!» — «Безумец, в эту ночь
Отнимут жизнь твою, — сказал Господь. —
Несчастный,
Кому достанутся твой дом и труд
напрасный?»*

Дмитрий Мережковский

Кстати, это очень характерно именно для земледельца — он любит накапливать, в отличие от скотовода, который идет за стадом, и поэтому ему нечего и негде было скапливать. Сегодня он построит амбар, а завтра придется искать новые луга. Эта ментальная разница между потомками земледельцев и скотоводов и сегодня ощутима в антропологии планеты.

Отказ от деятельности, от поиска, от творчества — погибельное решение, всегда ведущее к распаду личности, это зерно, которое легло на камень и больше не даст ничего. И я, к сожалению, знаю таких людей. И мне очень их жаль — это богатые люди, которые живут в изобилии, но уже совершенно не понимая, зачем.

Искушение властью над людьми

Богатство дает власть над людьми, и это огромное искушение. Человек духовно незрелый, инфантильный, в личностном становлении застрявший в детстве, начинает утверждаться через власть, причем делает это далеко не всегда осознанно. Это опьянение властью денег часто приводит к глубокой прелести — к надменности, потребности командовать людьми, унижать

людей, подкупать их. К сожалению, у меня перед глазами есть такой пример, и это ужасно. Это преступление.

Искушение инфантильными иллюзиями

Для многих богатство становится искушением воплотить иллюзию. Мечтал, например, молодой человек купить «Ламборджини», яхту и построить особняк на побережье моря, и он вырастет, и несется к своей смутной идее, попирая нравственные законы, совершая преступления, лишь бы осуществить некую мечту... Это духовный инфантилизм — человек не знает сам себя, у него есть лишь детская идея, критически ни разу не осмысленная.

Как много в Подмосковье дорогих огромных пустующих особняков... Многие из них даже не достроены. Люди строили их, смутные идеи рассеивались, и эти особняки оказывались никому не нужными. Кто-то, выстроив себе частный кинотеатр для интеллектуальных кинопросмотров, продолжает на кухне смотреть боевики с ноутбука. Иллюзии уходят, остаются подлинные амбиции. Роскошь, которую человек приобретает, никогда не сделает его тем, кем видел он себя в мечтаниях, но очень часто на воплощение в жизнь инфантильных иллюзий уходят целые состояния.

Искушение ответственностью

Богатство — конечно же, это искушение ответственностью. Богатство требует того, чтобы с ним работали, его нужно сохранять и приумножать, и это не каждому по силам. Пьер Безухов был очень богат, при этом он вообще не знал, что происходит с его имением. И когда он

поехал в свои имения в намерении привести их в порядок, он ничего не смог сделать, потому что даже не знал, как к этому делу приступить. Толстой смеется над ним. Богатство выставляет человеку серьезный счет. Обрекает его на сверхусилия и накладывает на него гигантскую ответственность.

И именно тогда, когда человек воспринимает богатство как труд и ответственность перед Богом и людьми, начинается движение к области, где снимаются подлинные и мнимые противоречия, где обладание состоянием вовсе не является служением мамоне.

И здесь можно выделить два условных этапа.

Возможность жить по совести

Богатство освобождает человека от необходимости делать то, что противоречит его совести. Чаше всего именно бедным людям приходится искать мучительные компромиссы с совестью в поисках заработка. Например, в Афганистане, Вьетнаме, в Камбодже — многие крестьяне, чтобы прокормить семью, разводят мак, по сути, производят наркотик. Бедность загоняет их в такие дебри, где они вынуждены становиться преступниками.

«Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется».

Михаил Ломоносов

Реализовать призвание

Если человек призван к гуманитарному труду, возможно, ему будет достаточно тихого уютного кабинета с библиотекой и хорошего компьютера со скоростным интернетом. Харизматичному администратору, быть может, вообще ничего не понадобится, он сам найдет необходимые ресурсы для организации любых процессов. А если речь пойдет о гениальном инженере, который хочет построить новый завод? Быть может, это ученый, планирующий создать новую уникальную лабораторию. Или врач, имеющий проект очень нужного реабилитационного центра. Я уж не говорю о желании построить храм, открыть сиротский приют или любое благотворительное заведение.

Безусловно, богатство всегда бремя в духовной жизни, как для кого-то и семья, особенно если человек настроен аскетически. Но если человек желает менять окружающую реальность к лучшему, богатство может дать ему такую возможность — возможность реализации своего призвания и утверждения христианских ценностей в жизни. Как минимум поэтому само по себе богатство не противоречит христианству.

В этике русского купечества, дореволюционного русского предпринимательства не было противоречий с Евангелием. Напротив, именно представители купеческого сословия создавали и хранили профессиональные и бытовые традиции, неразрывно связанные с православным мировоззрением. Именно они строили храмы и благотворительные учреждения. Безусловно, были разные случаи: нередко самые богомольные купцы, строившие на свои средства храмы, делали это в надежде «отмолить» свои страшные злодеяния, но это

были исключения из правил. Большинство же представителей этого сословия не мыслили своей деятельности без благотворительности. Были крупнейшие промышленники, такие как Боткин, Третьяков, Рябушинские, — их христианская благотворительность выражалась в поддержке науки и культуры. И это было воспринятое в их среде евангельское понимание необходимости служения. Их средства служили развитию русского искусства, живописи, образования. И многие талантливые и успешные в бизнесе люди и сегодня именно так видят свою ответственность за богатство — деньги, которые дает им Господь, должны поддерживать области, не являющиеся коммерческими, но необходимые обществу как воздух.

Сейчас почти все частные замки и виллы в Европе открыты для музейного посещения. Например, я знаком с одной аристократической семьей, которая владеет в центре Рима целым кварталом, названным их именем. Владения их открыты для публичного посещения. И когдаходишь в живой музей их аристократической семьи и одновременно понимаешь, что ее история продолжается, — смотришь на роскошь совсем в ином ракурсе, в контексте истории, и становится понятно, что все это создавалось веками.

«Талант, как известно, качество весьма неуловимое, летучее и изменчивое, его нельзя проверить алгеброй и можно разве что трудом, произведением — окончательным результатом творчества».

Василь Быков

И в перспективе столетий богатство этой семьи выглядит как некий замысел, памятник жизни, любви и труда многих поколений семьи, приумножавшей богатство, которое измеряется красотой. Красота — это воплощенная любовь и воплощенный смысл отношения к миру и его познанию.

Я думаю, что этим людям богатство не мешает войти в Царство Небесное, потому что свое богатство они не идентифицируют лично с собой, они ощущают, что все, что у них есть, принадлежит истории и искусству.

Протоиерей Максим Первозванский

Предлагаю все-таки разделить понятия богатства и успешности и посмотреть, как начинал воплощаться Новый Завет в практической жизни, заглянув в послания апостола Павла, где он дает конкретные советы конкретным людям. В традиционном обществе, наверное, со времен Адама и вплоть до начала индустриальной эпохи существовала сословная система. И нам сейчас нелегко увидеть мир таким, каким видели его люди традиционного общества первых веков христианства. Павел отнюдь не призывал разрушить во многом несправедливую классовую систему. Апостол пытался посеять евангельские семена, ввести некие ориентиры света в пределах каждого сословия. И что самое важное, он говорит о братстве во Христе: раб не вещь — он твой брат, с которым вы причащаетесь из одной Чаши, за него ты ответишь перед Христом; хозяин не злодей, а брат, которому нужно служить по совести.

И если говорить о традиционном обществе, то его представления об успешности были неразрывно связаны с соответствующим сословием.

Для крестьян представления об успешности были не абстрактными, — как, например, ездить на «Хюндай» непрестижно, хотя это вполне качественная машина, а на «Инфинити» — престижно, несмотря на небезупречное качество и дорогой ремонт. Тогда вопрос стоял иным образом: если не найдешь пропитание — умрешь. Поэтому крестьянин считался успешным, когда он с утра до вечера работал и наращивал свое хозяйство, рожал много детей, которые, вырастая, помогали ему вести это хозяйство. Для князей представления об успешности были иными — насколько сыты их подданные, боеспособна дружина, насколько удачную внешнюю политику они проводят. Все так или иначе сводилось к понятию рода и сытости.

*«Потерпи, может, откроется тебе
откуда-либо клад, тогда можно будет
подумать о жизни на другой лад;
а пока вооружайся терпением и смирением,
и трудолюбием, и самоукорением».*

Амвросий Оптинский

Современное представление об успехе как некоей личной карьере вообще было несвойственно человечеству на протяжении большей части его истории, за исключением отдельных представителей высших слоев.

Что касается богатства, если мы возьмем классический протестантизм, например в его кальвинистском изводе, то увидим, что успешность и материальное

богатство считаются там признаком того, что Бог тебя любит.

И если ты заработал доллар там, где можно было выручить два, — ты нагрешил. Собственно, это одна из движущих сил капитализма. А именно в эпоху капитализма начинает формироваться понимание личной карьеры в ее современном виде. Капиталистические идеи и принципы прививались и в странах, где господствующим вероисповеданием оставался католицизм, но именно в протестантских странах идея материальной успешности как критерия призвания Божьего достигла кристальной ясности. То есть быть успешным и состоятельным — не меркантильный, а вполне религиозный мотив.

Интересно, как одно и то же место из посланий апостола Павла объяснял сначала Иоанн Златоуст, а потом Мартин Лютер. *Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся* (1 Кор. 7: 21). Что значит воспользоваться лучшим, апостол Павел не раскрыл. Иоанн Златоуст утверждал, что лучше остаться рабом, а Лютер утверждал, что лучше освободиться. Очевидно, что в протестантской парадигме остаться рабом значит остаться неуспешным, не использовать данный Господом шанс, не принести Ему плоды.

Если мы попробуем поставить знак равенства между понятием успешности и словом «лучшее» апостола Павла, то наглядно увидим изменение представлений сословного общества с зарождением протестантизма, без которого капитализм не был бы возможным.

Можно сказать, что в этических представлениях православное мировоззрение является антиподом

протестантского. Потому что в православии спасение души не связано с внешними признаками успешности.

«Скука унынию внука, а лени дочь. Чтобы отогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись; тогда и скука пройдет, и усердие придет. А если к сему терпения и смирения прибавишь, то от многих зол себя избавишь».

Амвросий Оптинский

При этом все мы живем в реалиях капитализма, и наши представления об успешности и карьере имеют прямую связь с этими реалиями. Но нельзя сказать, что мы живем во внутреннем противоречии. Спасение души не связано с богатством или бедностью, но оно и не противопоставляется богатству и бедности.

Богатый юноша спросил Иисуса: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» — «Соблюдай заповеди», — первый ответ Христа. Он говорит: «Я все это соблюл от юности моей». Христос посмотрел на него, полюбил его и сказал: «Все, что имеешь, раздай, приходи и следуй за мной». И юноша пошел с печалью, потому что у него было большое имение⁷.

Очень часто задается вопрос: действительно ли каждый человек должен все раздать? Все-таки призыв этот адресный, он обращен далеко не ко всем. Следовать за

⁷ Притча о богатом юноше. См.: Мф. 19: 16–26; Мк. 10: 17–27; Лк. 18: 18–27.

Христом должен каждый, но при этом не каждый должен все раздать. Если непосредственно к тебе общается Господь — ты это поймешь, и этот призыв в нашей традиции чаще всего реализуется в монашестве. Если же такого Божественного призыва нет, то, конечно, человек не просто не может, а не имеет права все раздавать, он обязан заботиться о своей семье, чтобы и земная жизнь его домочадцев была счастливой.

«Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного».

Тим. 5: 8

И здесь в отличие от сословного общества могут быть два пути: работа не как преумножение талантов и служение, а как необходимость. Например, у человека есть семья, он ее кормит, поэтому много работает, но выбирает он работу чисто прагматически, то есть ту работу, которая сможет принести больше денег его семье. В принципе, этот путь вполне возможен, достаточно вспомнить заповедь, данную Адаму: «В поте лица будешь есть хлеб свой». В таком отношении к труду, например, когда человек страдает от неудовлетворенности тем, что делает, есть элемент и отречения от себя ради ближних. В этом случае неизбежно возникают разговоры о границах, рамках и золотой середине.

Но сейчас мне хотелось бы сказать о втором пути, связанном с нашей темой успешности. Все-таки, мне

кажется, человек призван искать в своей работе не только материальный достаток — он должен искать в ней служение и призвание. Потому что странно не искать призвание там, куда ты отдаешь львиную долю своего времени и сил.

Ведь если Господь замыслил, чтобы человек стал монахом, а он создал семью, скорее всего, в семье его ждет череда разочарований. Так же и человек, будучи призванным к семейной жизни, но избравший монашескую келью, ничего путного в этой келье не сотворит. Эти же принципы действуют и в области других призваний. Если ты призван Богом к чему-то важному, творческому, большому, и при этом прозябашь в заколачивании денег рутинной работой, скорее всего, ты будешь ощущать себя глубоко несчастным человеком.

Все это вовсе не значит, что творческий человек не может быть призван Богом к управленческой работе. Ведь одна из русских проблем — это неумение оптимизировать процессы. Мы изобретательны, умеем запускать и даже развивать дело, но когда приходит время оценивать масштабность и целесообразность сделанного, часто оказываемся вообще бессильными. Ну как можно закрыть стройку социализма, над которой вся страна трудилась! Даже если она стала экономически убийственной для страны. Может, пример покажется смешным, но эта русская особенность в масштабе менее заметных проектов обрекает на провал тысячи очень нужных и благих начинаний.

И когда художник по призванию работает администратором, а гениальный администратор пытается быть

Благословенный труд

художником, оба они не видят Божественного замысла о своем служении. Конечно, Господь будет вносить поправки в их жизнь, но это уже корректировка и реабилитация, а не реализация изначального плана. И мне кажется, когда человек всецело захвачен своим призванием и понимает, что деньги для него — вещь второстепенная, большинство вопросов о границах отпадают сами собой.

О совести и критериях понимания верного пути

Владимир Лучанинов

Наша совесть настолько раздроблена, настолько сложна, и мало среди нас людей, действительно способных отделить наносное от своего и свое эгоистично-человеческое от Божественного. К тому же совесть имеет свойство меняться; переступив через какой-то барьер и введя в практику какие-то вещи, которые ранее казались мне недопустимыми, я постепенно принимаю эти вещи как должные. Если я, не доверяя внешнему воздействию, не всегда уверен и во внутренней этической оценке своих действий, как же я смогу распознать свое призвание в этой мутной воде?

Протоиерей Андрей Лоргус

Работать над совестью необходимо, и это непросто. Да, к сожалению, бывают состояния, когда мы усыпляем свою совесть, обманываем ее, уговариваем. Но бывают — когда просыпаемся и не можем противиться своей совести, она обличает нас до тех пор, пока мы не согласимся что-то в себе изменить, чтобы восстановить Божественную справедливость.

«В нашем языке существует масса этических терминов, то есть слов, которые обозначают моральные явления. Скажем, существуют

слова „трусость“, „храбрость“, и гений языка заставляет нас, когда мы употребляем слово „трусость“, мыслить в терминах причинности, то есть мы, например, говорим: „Струсил потому, что опасность была велика“. Иными словами, сам способ, каким мы это слово употребляем, независимо от нас диктует нам причинную терминологию, мы ищем причины трусости...

Совесть – это феномен, который является причиной самого себя и не имеет причин хотя бы потому, что в нашем языке мы его употребляем тогда, когда не ищем причин, то есть слово „совесть“ появляется тогда, когда мы не ищем объяснений поступка, ни социологических, ни психологических, ни биографических. То есть сказать „по совести“ есть конечная инстанция для объяснения, конечный пункт отсылки для нашей объясняющей мысли. Мы сказали „по совести“ и тем самым, во-первых, поняли то, о чем мы говорим, и, во-вторых, мы в силу гения языка поставили совесть на место причин, определили саму совесть как нечто, основанием чего является она сама».

Совость не является чем-то раз и навсегда утвердившимся в человеке. Во-первых, совесть воспитывается, и воспитывается на протяжении всей жизни. Во-вторых, совесть, конечно, меняется — то есть меняется система ценностей, которую несет в себе человек.

В чем-то совесть становится более утонченной, в чем-то — более требовательной, в чем-то более снисходительной и мудрой. Это естественно. Совесть при верной духовной жизни стремится к предельному критерию, который определяется личностным предстоянием человека перед Богом. И каждый человек будет держать ответ перед Богом не по своду внешних канонов, а именно через опыт своего ежедневного личного ответа на Божественный призыв. И тогда каждый из нас увидит цену своей совести: осталась ли она острым лезвием бритвы, которое позволяет рассечь зло с добром, или она превратилась в тупой предмет, который ничего уже не ощущает, ничего не разделяет, ни на что не способен. Я как психолог и антрополог убежден, что личность отдельного человека, его опыт, зов непосредственно его совести важнее всех вместе взятых списков грехов. В конечном счете, именно его личность предстанет перед Господом, и когда наступит этот час, человек не оправдается никакими книгами, а только лишь ценой своей совести.

Безусловно, абсолютно у каждого человека есть талант, и каждый без исключения человек может себя творчески реализовывать. И, говоря о совести, следует вспомнить, что творчество далеко не всегда выражается в профессии — само проживание и созидание жизни является творчеством. Если человек относится духовно к повседневности, видит ее через призму

смысла в перспективе развития, если он настроен на личностное общение с ближними и с Богом, его жизнь будет наполнена творчеством. Такой человек будет счастлив и талантлив.

«В наше время ощущение бессмысленности жизни проникает повсюду. А в такие времена задача образования должна заключаться не только в том, чтобы дать знания, но и в том, чтобы воспитать совестливого человека, способного в любой ситуации уловить суть требований, которые предъявляет ему жизнь. В наше время, когда многие, кажется, уже позабыли о десяти заповедях, нужно воспитывать человека так, чтобы он был способен уразуметь десять тысяч заповедей, зашифрованных в десяти тысячах житейских ситуаций. Тогда собственная жизнь будет казаться человеку осмысленной, и у него выработается иммунитет против конформизма и тоталитаризма, этих двух порождений экзистенциального вакуума, поскольку лишь человек с беспокойной совестью способен противостоять и конформизму, и тоталитаризму».

Виктор Франкл

Протоиерей Максим Первозванский

Существуют целые пласты вопросов собственной мотивации, почему мы стремимся к чему-то. Я регулярно встречаю в мотивах молодых людей, которым мама в детстве часто говорила: «Ты бездарь, двоечник», — неосознанную внутреннюю необходимость доказать, что все, что ему навязывали (причем не обязательно мама), — неправда. Человек неосознанно стремится компенсировать эту травму и доказать, что он крут. Но часто такая болезненная установка приводит человека к полному бездействию и отчаянию. У других молодых людей, напротив, так называемый «комплекс отличника»: ему родители ставили высокие планки, и ребенок все силы отдавал, чтобы соответствовать их ожиданиям, представляя, что только от этого соответствия зависит расположение и любовь родителей. Это не гордыня, а сложившаяся с детства модель взаимодействия с миром — не уронить представления других о себе. И несчастный человек может неосознанно двигаться в направлении, совсем ему не нужном, не в силах что-либо изменить.

Очень много причин, почему человек мотивирован на ту или иную деятельность, почему стремится к построению карьеры или, напротив, не стремится. Есть и внешние факторы давления. Допустим, жена «пилит» мужа: «Посмотри, у соседа какая машина, а на чем мы ездим». И для самого мужа, может быть, это совершенно не важно, но ради семейного мира он становится мотивированным на покупку слишком дорогого автомобиля.

Отделить в чистом виде наносное от своего крайне сложно, и мне кажется, что здесь нет вообще никаких

общих рецептов, можно советовать исключительно в частном случае и лишь определенному человеку...

Но обратим внимание на греческое слово «энтузиазм». Очень важно, чтобы человек совершал свое дело с энтузиазмом. Мне кажется, косвенным признаком призвания может служить как раз энтузиазм — или, по-русски, вдохновение. Если выбранная цель сама по себе не греховна, — например, ты не ищешь самозабвенно четвертую жену или, вдохновившись гангстерскими фильмами, не планируешь ограбление банка, — энтузиазм наполняет всю жизнь смыслом.

«— Эх, Илья! Ты хоть пофилософствовал бы немного, право! Жизнь мелькнет, как мгновение, а он лег бы да заснул! Пусть она будет постоянным горением! Ах, если б прожить лет двести, триста! — заключил он <Штольц>, — сколько бы можно было переделать дела!

— Ты — другое дело, Андрей, — возразил Обломов, — у тебя крылья есть: ты не живешь, ты летаешь; у тебя есть дарования, самолюбие; ты вон не толст, не одолевают ячмени, не чешется затылок. Ты как-то иначе устроен...

— Э, полно! Человек создан сам устраивать себя и даже менять свою природу, а он

отрастил брюхо да и думает, что природа послала ему эту ношу! У тебя были крылья, да ты отвязал их.

— Где они, крылья-то? — уныло говорил Обломов. — Я ничего не умею...

— То есть не хочешь уметь, — перебил Штольц. — Нет человека, который бы не умел чего-нибудь, ей-богу нет!»

Иван Гончаров. «Обломов»

Любопытно рассмотреть и внешний взгляд так называемого информационного общества на энтузиастов. Мне кажется, что в современном мире со всеми его пугающими тенденциями есть и много положительных проявлений. Общество оценивает человека все больше не по внешним критериям успеха, а именно по наличию вдохновения. Сегодня люди готовы принять, одобрить человека, совершенно не соответствующего их представлениям об успешности, если видят, что у него есть нечто, чем он вдохновлен без остатка. Таких людей, даже если они совершенные чудаки, не зачисляют в разряд лузеров, и они вполне комфортно сосуществуют с внешней средой. И многие жены, отдающие себе отчет, что семейный материальный достаток совсем не соответствует их ожиданиям, видя, что мужья с энтузиазмом отдают себя какому-нибудь «не доходному» служению, чаще, чем это было раньше, безболезненно принимают свою участь.

Это, мне кажется, явление глобальное. Рамки приемлемости расширяются. Более успешными становятся люди, сознательно отказывающиеся от общепринятых норм, напротив, в лузеры попадают те, кто к этим нормам скрупулезно стремится.

Понижается и планка приемлемости. Раньше, чтобы получить признание, оставаясь не таким, как все, нужно было быть гением, сейчас достаточно вдохновенно идти своим путем.

Но, безусловно, и само по себе вдохновение нельзя брать за неоспоримый критерий Божественного призвания. Мы не можем держать постоянно высокую планку эмоционального и духовного напряжения. Более того, чем выше положительное напряжение, тем жестче бывает и откат. Собственно, у каждого из нас есть свои настроенческие качели — от плюса в минус и обратно. Если для обычного человека свойственны переходы от вдохновения к охлаждению, то для человека с неуравновешенной психикой диапазон может простираться от безудержного слепого оптимизма до глубочайшей депрессии с непреодолимой мотивацией к самоубийству. Нужно понимать, что у всех в жизни бывают такие кризисы, когда вдруг перестает вдохновлять служение по призванию, когда приходится держаться на долге, на ответственности, буквально на жилах, ведь у каждого своя «батарея», свой предел сил.

*«И возненавидел я жизнь, потому что
противны стали мне дела, которые
делаются под солнцем; ибо всё — суета
и томление духа! И возненавидел я весь*

труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня. И кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это — суета!»

Еккл. 2: 17–19

Совершая свое дело, надо знать и понимать свойства собственной психики и не отчаиваться ни в коем случае. Но если период охлаждения и неудовлетворенности затягивается, и ты осознаешь, что уже несколько лет делаешь то, что тебя совсем не вдохновляет, нужно что-то менять, причем не только внешне: возможно, следует менять что-то внутри себя. И здесь все зависит от такой категории, как сердечная чистота: *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5: 8). Узрят Бога — значит, и поймут Его промысел о себе. А если ты прозябаешь в грехе, то, безусловно, энтузиазм твой обречен, может быть, не на мгновенное, но на постепенное уничтожение твоими же страстями, которые всегда и неизменно, опустошая человека, приводят его в депрессивное и бессильное состояние. Человеку очень важно стремиться к чистоте сердца, потому что без этого стремления нормальная жизнь вообще невозможна. Мы упоминали про «золотой унитаз» — так вот, те самые люди действительно достигали своей успешности на энтузиазме, потому что без него ни в одной области ничего стоящего сделать невозможно, но они

приходили к разочарованию, потому что сердце наполнялось такой дрянью, от которой человек начинал задыхаться.

Нередко, обретая веру, люди снова начинают выстраивать свою жизнь по каким-то внешним, не связанным с их жизнями лекалам. То есть и здесь человек может точно так же, как и в светской жизни, следовать к «успеху» ложным путем, руководствуясь ошибочными целями.

В девяностые годы, например, многие мирские люди, оказавшись в поле духовного воздействия монастырей, ставили перед собой монашеские цели при жизни в миру. Некоторые находили для себя баланс, потому что им «везло» — попадался духовник рассудительный, понимающий, удавалось околмонашескую духовную жизнь выстроить. Но у большинства не получалось ничего. Люди, пытаясь воспроизвести в своей мирской жизни монашескую, полностью отключались от решения важных вопросов, считая, что от всего «мирского» надо отречься.

У кого-то квартира сдавалась, некоторые трудились при храме, уезжали из мегаполиса и селились в непосредственной близости от монастырей, но, прожив таким образом пять — десять лет, в духовном устроении люди часто приходили к разрушению. Причем разрушались и семьи. Люди, вдруг ощутившие себя живущими в иллюзии, вообще не понимали, что им делать дальше, потому что монахами они не стали, но и за пределами монастыря они тоже ничего не достигли. Годы пролетели, мир изменился, они безнадежно отстали, а приходило время подводить какой-то итог. Первичный энтузиазм в духовной жизни улетучивался,

а подтверждения достигнутому состоянию покоя и умиротворения не приходило. Это часто приводило людей к глубочайшему духовному кризису. И все дело в том, что замысел Божий обо всех этих людях был совершенно иным.

Нельзя не упомянуть о важной роли в личностном становлении христианина его духовника, когда речь идет о важнейшей составляющей для правильного выбора — стремлении человека к душевной чистоте, свободе, смиренной оценке своих сил, умении быть собой.

*Каждый труд благослови, удача!
Рыбаку — чтоб с рыбой невода,
Пахарю — чтоб плуг его и кляча
Доставали хлеба на года.
Воду пьют из кружек и стаканов,
Из кувшинок также можно пить —
Там, где омут розовых туманов
Не устанет берег золотить.
Хорошо лежать в траве зеленой
И, впиваясь в призрачную гладь,
Чей-то взгляд, ревнивый и влюбленный,
На себе, уставшем, вспоминать.
Коростели свищут... коростели...
Потому так и светлы всегда*

Благословенный труд

*Те, что в жизни сердцем опростели
Под веселой ношею труда.
Только я забыл, что я крестьянин,
И теперь рассказываю сам,
Соглядатай праздный, я ль не странен
Дорогим мне пашням и лесам.
Словно жаль кому-то и кого-то,
Словно кто-то к родине отвык,
И с того, поднявшись над болотом,
В душу плачут чибис и кулик.*

Сергей Есенин

Часть II. Начало пути

Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят.

Благословенный труд

*И похвалил господин управителя неверного,
что догадливо поступил; ибо сыны века
сего догадливее сынов света в своем роде.
И Я говорю вам: приобретайте себе друзей
богатством неправедным, чтобы они, когда
обнищаете, приняли вас в вечные обители.*

Лк. 16: 1–9

Кризис — точка роста. Послание для слышащих и не очень

Владимир Лучанинов

Давайте перейдем к актуальному и наболевшему — к теме экономического кризиса, попытаемся раскрыть ее в плоскости психологических и духовных утрат и возможностей человека, оказавшегося в этих стрессовых условиях. Можно ли говорить о кризисе как о возможной точке личностного роста, или кризис — это всегда величина для человека отрицательная?

Протоиерей Максим Первозванский

Кризис для людей, которые не находятся на нуле, не балансируют на грани выживания, не пребывают в состоянии застойной бедности, кроме очевидных жизненных неудобств, безусловно, представляет и определенные возможности, и определенные шансы.

Десять лет назад мы переехали в большую квартиру в новом доме. Сейчас мы обратили внимание, что всего за десять лет мы заросли бараклом настолько, что уже невозможно что-либо найти. При гениальных способностях моей жены к организации пространства становится ясно, что необходим какой-то толчок, быть может, кризис, для того чтобы все почистить, избавиться от лишних вещей. И это касается не только нашей многодетной семьи, которая в 1990-е годы, в прямом смысле слова, гвоздика гнutoго не выкидывала. Я смотрю на своих соседей — а это люди, которые, въехав десять лет

назад в новый дом, пообещали себе, что теперь у них не будет ничего ненужного и старого, — но и они, подобно нам, заросли бараклом. И это явление, мне кажется, как иллюстрацию можно применить к любой области. Любое обрастание балластом несет за собой неэффективность.

В свое время при анализе минусов советской экономики мне приходилось слышать довод, что у этой экономики был один глобальный минус: она вообще не предусматривала возможности закрытия неэффективных, нерентабельных проектов. Тем более что все крупные проекты несли в себе идеологическую нагрузку, и признать их неэффективность было просто невозможно. И эта особенность, в общем, сохранилась в народном сознании: нам жалко закрыть то, на что потрачены силы и время. Вспомните, несколько лет назад появилась тенденция во всех коммерческих, некоммерческих и государственных структурах ставить эффективных менеджеров, которые должны были жестко оптимизировать работу этих структур. Другой вопрос, насколько удачно выполняли свои функции эти менеджеры. Конечно, часто с водой выплескивали младенцев, однако логика этих действий очевидна.

Кризис выполняет такую же роль — он помогает избавиться от всего неэффективного. К сожалению, при этом часто страдают люди. Я разговаривал с многими предпринимателями, проводившими сокращение штата в связи с кризисом, — действительно под сокращение в первую очередь часто попадают наименее полезные сотрудники, но чаще всего именно они оказываются и наименее защищенными — их держали скорее в качестве социальной нагрузки. Кризис вынуждает

работодателей быть немилосердными, потому что наименее защищенным уволенным всегда наиболее сложно преодолеть последствия кризиса.

Для тех же уволенных, в ком есть потенциал к преодолению, сокращение — это всегда возможность начать все сначала. Если у тебя есть «место для шага вперед», ты всегда найдешь силы и направление для дальнейшего движения.

Сложнее тем, у кого есть силы к преодолению, но нет ресурсов. Под ресурсами я подразумеваю и скопленные средства, и востребованную специальность, и опыт, и знакомства, и здоровье, и время, и многое другое. Но даже в этом случае, мне кажется, кризис — это возможность перезагрузки собственной жизни, а это всегда стимулирует к созиданию.

«Недостаточно бывает собственного старания человека, если он не получит высшей помощи; и наоборот, что мы не получим никакой пользы от высшей помощи, если не будет у нас собственного старания. То и другое доказывают Иуда и Петр. Первый, получивши много помощи, не получил никакой пользы, потому что не захотел, и не приложил собственного старания; а последний и при собственном старании пал, потому что не получил никакой помощи. Добродетель слагается

из этих двух принадлежностей. Поэтому я умоляю, чтобы вы, предоставляя все на волю Божию, не предавались усыплению, и чтобы при собственном старании не думали, что вы все совершаете собственными трудами. Богу не угодно, чтобы мы были нерадивы, а потому Он не все сам совершает; равно не угодно Ему и то, чтоб мы были самонадеянны, вследствие чего не все нам дал, но, из того и другого, отнявши вредное, оставил нам полезное. Поэтому же попустил пасть и верховному апостолу, чтобы сделать его кротким и возбудить к большей любви. Кому больше, сказано, останется, больше возлюбит (см.: Лк. 7: 47). Итак, будем во всем повиноваться Богу, и ни в чем не будем противоречить, хотя бы слова Его казались противными нашим мыслям и взглядам; но пусть управляет слово Его нашими мыслями и взглядами».

Святитель Иоанн Златоуст

Сейчас мы находимся в точке старта кризиса, если проводить аналогию с девяностыми годами (кризис 2008 года по населению не сильно ударил), можно вспомнить, что в начале кризиса девяностых никто

ничего тоже не почувствовал, потому что действовала еще государственная подушка. Мне кажется, конец 2015 года будет показательным, совершенно очевидно, что есть повод для серьезных опасений. И мне кажется, в данной ситуации очень важно сохранять трезвомыслие и консолидироваться, потому что, как только возникает недовольная толпа, сразу появляются и те, кто манипулирует ею. К тому же не следует забывать, что при сомнительной возможности изменить экономическое положение к лучшему каждый из нас способен внести в существующий мир разрушение. В книге Мориса Дрюона «Проклятые короли» есть очень точные слова: «В трагическую годину История возносит на гребень великих людей; но сами трагедии — дело рук посредственностей». То есть буквально каждый из нас, не представляя из себя что-то значимое, к сожалению, может сделаться «успешным» разрушителем.

«Теперь настало такое время, — да и слава Богу! — что каждый должен собственными руками пропитание себе доставать, на других нечего надеяться: надо трудиться самому».

Иван Тургенев. «Отцы и дети»

Протоиерей Андрей Лоргус

Кризис вносит горькие явления в устоявшуюся жизнь людей. Многие теряют работу, кто-то оказывается на грани нищеты. Поэтому кризис — всегда явление болезненное; тем не менее устойчиво посещающее людей

практически в каждой стране и в каждом поколении. Но кризис кризису — рознь. В экономический кризис люди затягивают пояса, отказываются от лишнего, приобретают ценный опыт преодоления сложностей, а для многих людей такие кризисы — единственная возможность привести в порядок свои расходы, дисциплинировать себя и даже сделать что-то очень важное.

Одна женщина мне сказала: «Давно нужно было готовиться к необходимой мне медицинской операции, но, пока я работала, не было времени, я все откладывала и откладывала... А теперь меня сократили. Я понимаю, что это Господь сказал: довольно! Займись своим здоровьем! И я рада, что это произошло...»

Это прекрасный пример разумного и духовного принятия кризиса человеком. Но некоторые люди в такой же точно ситуации не могут позволить себе никакой альтернативы, потому что у них нет никаких накоплений и все их мысли только о реальном пропитании на самое ближайшее время. В такой ситуации духовно осмыслить случившееся гораздо сложнее, и, тем не менее, многие люди мужественно принимают вызов: кто-то решается на переезд, кто-то несколько понижает свои амбиции. Духовно зрелых людей кризис всегда побуждает к движению и развитию. Таких примеров множество, и как священник я свидетельствую об этом, призывая людей увидеть Божественный замысел в происходящем.

В переводе с греческого языка «кризис» (κρίσις) значит «суд» или «испытание», то есть это оценка на прочность сделанного и возможность его исправить; испытание на устойчивость, мудрость и любовь к жизни.

Но как практикующий психолог, я вынужден констатировать, что очень многие люди в такие периоды впадают в глубокую депрессию, у них опускаются руки и они вовсе не готовы видеть какой-либо смысл в разрушении привычной и устоявшейся жизни. А человеку, потерявшему опору и опустившему руки, очень трудно помочь, а в некоторых случаях помочь вообще невозможно.

Гораздо хуже экономического и политического — кризис духовный, потому что именно духовный стержень природы человека, определяющий его систему ценностей и убеждений, помогает преодолеть все другие кризисы. Духовный же кризис подменивает, искажает или разрушает духовную основу, Божественный образ в человеке, и тогда человек осознанно или неосознанно начинает стремиться к саморазрушению. Причем часто это безумное стремление захватывает целые народы. Проявляться это губительное стремление может по-разному: коллективная озлобленность и гордыня, всеобщая апатия, безудержный гедонизм, — но причина всегда одна: люди лишаются духовного стержня, питающего их мысли, чувства и мотивы. В Священном Писании и мировой истории можно увидеть множество примеров, когда духовный кризис приводил к исчезновению культур и цивилизаций.

Если вспомнить всем известную пирамиду Маслоу⁸ — эта схема визуально обосновывает очевидную

⁸ *Пирамида потребностей Маслоу* — визуальное представление потребностей человека в образе иерархической пирамиды. Основана на трудах Абрахама Гарольда Маслоу (1908–1970), американского психолога, основоположника гуманистической психологии.

аксиому, что в какой-то момент жизни человек должен обязательно реализовать свои высшие духовные потребности, без этого он никогда не будет личностью. То есть пирамиду Маслоу следует видеть не как вертикаль развития, а как перспективу личностной жизни. То, что для любого человека на первом месте должны встать высшие и духовные потребности, — это факт. Каким образом он сможет к этому прийти — индивидуальный вопрос пути отдельного человека. Более того, с христианской точки зрения как раз личный выбор потребностей «первого и второго плана» — это и есть выбор свободной воли человека.

И для подлинного принятия жизненных вызовов уже необходима определенная личностная зрелость. Если человек инфантилен, он просто не сможет принять серьезный удар. Он отнесет это на счет злых обстоятельств, окружения, родителей, несправедливого Бога и в результате ничего не приобретет. Он внешне, возможно, будет как-то противостоять ситуации, а в своих мыслях, мечтах и желаниях проецировать ситуацию иллюзорную — как могло бы все сложиться, если бы этого не случилось. Таким образом, он не только не принимает вызов, а стремится вытеснить из сознания даже и мысли о нем, предпочитая питать свое сознание иллюзиями.

«Обломов задумался над словами: „Теперь или никогда!“ Вслушиваясь в это отчаянное воззвание разума и силы, он сознавал и взвешивал, что у него осталось еще

в остатке воли и куда он понесет, во что положит этот скудный остаток. После мучительной думы он схватил перо, вытащил из угла книгу и в один час хотел прочесть, написать и передумать все, чего не прочел, не написал и не передумал в десять лет. Что ему делать теперь? Идти вперед или остаться? Этот обломовский вопрос был для него глубже гамлетовского... „Теперь или никогда!“ „Быть или не быть!“ Обломов приподнялся было с кресла, но не попал сразу ногой в туфлю и сел опять».

Иван Гончаров. «Обломов»

Первая точка роста — это, безусловно, позиция ответственности, а она опирается на четкое ощущение себя. Это ощущение себя называется самооценностью: «Я есть в этом мире, я есть точка ответственности в этом мире, я есть точка предстояния перед Богом, точка предстояния перед самим собой и перед другими людьми...»

Так что все далеко не однозначно, и случается, что человек находится в определенном обольщении и, руководствуясь, например, вероучительным тезисом, он говорит: «Да, я принимаю волю Божью», — а на личностном уровне, который он не вполне ощущает, он не только не принимает, но вытесняет волю Божью и подсознательно ей противится.

Людей, у которых механизм вытеснения боли образовал настоящий панцирь, не позволяющий им уже чувствовать и ощущать самих себя, к сожалению, очень и очень много. Гораздо реже встречаются люди, принимающие мир с открытым забралом, открывающиеся к восприятию негативных и позитивных переживаний. По большей части люди закрыты. Собственно говоря, это действие механизмов психологической защиты, которые сами по себе необходимы, но часто эти защитные механизмы конструируют настоящий саркофаг, через который невозможно пробиться.

Труд

*В мире слов разнообразных,
Что блещут, горят и жгут, —
Золотых, стальных, алмазных, —
Нет священной слова: «труд»!
Все, что пьем мы полной чашей,
В прошлом создано трудом:
Все довольство жизни нашей,
Все, чем красен каждый дом.
Все искусства, знания, книги —
Воплощенные труды!
В каждом шаге, в каждом миге
Явно видны их следы.
И на место в жизни право
Только тем, чьи дни — в трудах:*

*Только труженикам — слава,
Только им — венок в веках!
Но когда заря смеется,
Встретив позднюю звезду, —
Что за радость в душу льется
Всех, кто бодро встал к труду!
И, окончив день, усталый,
Каждый щедро награжден,
Если труд, хоть скромный, малый,
Был с успехом завершен!*

Валерий Брюсов

Часть III. Преодоление

Потом [Иисус] вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

Лк. 19: 1–5

Влияние социума и мужество быть собой

Владимир Лучанинов

Большинство из нас устроено так, что боится упасть ниже некой установленной статусной планки, зачастую ложной, которую мы сами себе создали во взаимодействии с людьми. Часто мы создаем видимость, что разбираемся в тех вещах, в которых в действительности не разбираемся, для того чтобы соответствовать определенному комильфо круга, в котором мы общаемся. Под действием общественных стереотипов мы навешиваем на себя задачи, к решению которых мы не призваны, мы создаем вокруг себя такую реальность, в которой вообще невозможно почувствовать свое призвание. Мы часто говорим об искусстве быть самим собой, но двигаясь в этом направлении, зачастую приходится прилюдно срывать с себя маску. И если я в какой-то момент вдруг почувствую, что, будучи главным редактором издательства, я отнюдь не соответствую этой должности, а мое призвание в действительности — мести улицы, мне слишком сложно будет преодолеть именно страх упасть в глазах своего окружения.

Протоиерей Андрей Лоргус

Я вполне могу понять боль и стыд человека, которому приходится согласиться на более низкий социальный статус. Вещи вполне ощутимые и по-человечески понятные. Конечно же, это согласие требует мужества,

я бы даже сказал, духовного благородства. Но я прекрасно понимаю, что далеко не все люди на это способны. Для кого-то социальный статус — более сильный аргумент, чем даже собственная польза и выгода.

В первой половине жизни, прежде всего для мужчины, социальный статус очень важен. Но во второй половине жизни значимость статуса должна меркнуть, потихонечку ослаблять влияние на человека. Открываются другие ценности: семья, здоровье, дети, внуки, и иногда человек просто выбрасывает из своей жизни приоритетность статуса, перестает об этом заботиться. Нужно понимать, что есть просто зависимость от статуса, а есть социально необходимые человеку статусные вещи, которые являются условием для реализации его призвания, а не смыслом жизни. Например, человек не может участвовать в международном движении, если он не знает языка, а чтобы быть ректором института, необходимо иметь ученую степень. Для того чтобы осуществить важный политический проект, нужно быть депутатом Госдумы.

К тому же очень сильным фактором, закрывающим от человека ближних и самого себя, является влияние социальных стереотипов. Люди настолько увлечены подстройкой под стереотипы самих себя, своих жен или мужей, детей, что этот мотив слою толстого льда закрывает все уровни личностного, человеческого общения. Сила духа человека и его ответственность как раз и проявляется в способности научиться жить вне стереотипов. Именно — научиться жить вне стереотипов. Вместо стереотипов у человека должны вырасти собственные личностные убеждения, на которые он сможет опираться.

Но есть и другие условия. Вот вы упомянули дворника, а еще совсем недавно в нашем Отечестве как раз работа дворника, кочегара или сторожа давала возможность жить по совести — «жить не по лжи»⁹. Это интересный феномен нашей российской жизни: и раньше, и сейчас именно статус чистой совести является особенно значимым для многих людей. Часто можно услышать: «Он не пошел наперекор совести, не согласился, карьеру провалил, но сохранил себя — остался настоящим человеком».

Протоиерей Максим Первозванский

Один мой знакомый, достаточно высоко поднявшийся, рассказывая о каком-то своем коллеге, замечательно охарактеризовал его: «Забронзовел он что-то совсем... Невозможно стало с ним общаться». А я давно обратил внимание, что большинство людей, говоря о других, в действительности проговаривают что-то о себе. И, обратившись через пару месяцев к этому своему знакомому по одному вопросу, я имел возможность убедиться, что забронзовел на самом деле и он сам.

Все мы по-своему бронзовеем, причем независимо от занимаемого нами положения. Но любящий нас Господь через всевозможные испытания эту мертвящую бронзовость сметает с нас, словно пыль. Эта бронзовость выражается не столько в ощущении своей важности, сколько в том, что мы начинаем видеть себя и окружающий мир через специфическую призму.

⁹ «Жить не по лжи!» (1974) — публицистическое эссе Александра Солженицына, обращенное к советской интеллигенции.

Никто не отменял один из законов Паркинсона¹⁰, по которому начальник подбирает себе подчиненных не умнее себя. Иногда это делается явно, но чаще всего неосознанно. Мы подбираем себе людей, с которыми нам приятно и комфортно общаться, и за десятилетия формируем определенный круг общения, который служит для нас подтверждением наших представлений о себе и о мире. У Бориса Гребенщикова¹¹ в ранней песне «Электрический пес» есть потрясающая фраза: «Сами давно звонят лишь друг другу, обсуждая, насколько прекрасен наш круг».

«Настоящая, демоническая тайна нашей цивилизации не в поисках смысла, а в том, почему она так страстно хочет смысла без Бога. Почему, иными словами, она так глупа метафизически. Эта глупость между тем является, по-моему, главным доказательством бытия Божия. Ибо имя этой глупости — гордыня: будете как боги. Падение Адама и Евы совершается, продолжается, действует всегда, и locus

¹⁰ Сирил Норткот Паркинсон (1909–1993) — британский военный историк, писатель, драматург, журналист, автор сатирических работ по проблемам бизнеса, менеджмента и политологии. Мировую известность получил как автор законов Паркинсона.

¹¹ Борис Борисович Гребенщиков (БГ) (род. 1953) — поэт и музыкант, лидер рок-группы «Аквариум», один из «отцов-основателей» русской рок-музыки.

этого действия не какая-то отвлеченная природа, которую-де мы унаследовали от Адама, locus этот — цивилизация. Она и есть змей-искуситель. Она открывает человеку его возможности (неограниченные!) и скрывает от него тем самым его онтологическую ограниченность, она говорит ему: будете как боги. Удивительно: каждый подлинный творец — скромн, а созданная этими творцами цивилизация — горда. Маленький человечек, вылезая из туристического автобуса, смотрит на картину Микеланджело и говорит: вот на что мы, человечество, способны! Вот что мы создали! То, что смиряло художника (а каждый творец только в ту меру и творец, в какую он смиряется перед своим творческим даром), становится источником гордыни для человечества».

Протоиерей Александр Шмеман¹²

¹² Протоиерей Александр Шмеман (1921–1983) — священнослужитель Православной Церкви в Америке, богослов, проповедник и миссионер, автор ряда книг.

Мы неизбежно консервируемся, и призма, через которую мы смотрим на мир и самих себя, безусловно, становится ложной, даже если изначально она была истинной. Как математик, могу сказать, что дифференциально в какой-то момент она была правильной, но дальше, в продолжение жизни, оказалась неверной, и масштаб этой ошибки с течением времени лишь увеличивается. И когда иллюзии рушатся, словно чары, важно, чтобы разрушились они не только внутри тебя, но чтобы это потрясение бронзовой пыли и коросты происходило и в созданном тобой окружении. Тогда становится ясно, кто твои настоящие друзья, какова цена ваших отношений.

В фабуле любопытного мультфильма «Семейка Крудс»¹³ классический конфликт отцов и детей прописан достаточно ярко и оригинально. Конфликт преодолевается в условиях кризиса-катастрофы, когда старые схемы вдруг перестают работать. Рушится мир, и в промежутке между осознанными словами папы «Я тебя люблю» и осознанным ответом дочери «Папа, я тоже тебя люблю!» — их старые забронзовевшие миры разрушаются окончательно, и это позволяет им прийти к подлинным отношениям, к нормальному восприятию себя и окружающего мира.

Один мой прихожанин был вполне успешным менеджером солидной компании, заработок был соответствующий. Он как раз вошел в созидательный возраст, ему было за тридцать лет, у него было много

¹³ «Семейка Крудс» (The Croods. США, 2013) — мультфильм для семейного просмотра о доисторической семье — мама, папа, трое детей и бабушка. Режиссеры Кирк де Микко, Крис Сандерс. Роли озвучивали: Николас Кейдж, Эмма Стоун, Райан Рейнольдс и др.

планов и амбиций. В какой-то момент на фоне конфликта с руководством он уволился, полагая, что без проблем найдет лучшее место, и буквально через две недели после увольнения забеременела его жена. А дальше по стечению разного рода обстоятельств он полтора года не мог найти устраивающую его работу. Сначала к происходящему он относился спокойно, решив: «Что ж, пока буду на богослужение чаще ходить». Сначала было действительно неплохо, а потом финансовые запасы стали истощаться. Жена находилась в декрете, самое время вить гнездо, и, естественно, начались серьезные стрессы. Но мой знакомый выбрался из стресса, он смиренно сказал себе: «Да, я не могу найти работу по своим амбициям и уровню квалификации. Я думал, что я крут, оказалось — нет». Он сумел переqualificироваться, понизить свои амбиции и достаточно быстро нашел работу, сейчас мой прихожанин с удовольствием работает, зарабатывает прилично, а ребенок растет, и, слава Богу, все необходимое родители могут ему дать.

В сжатом виде эта история выглядит как назидательная притча с хеппи-эндом. Но, вообще-то, когда мы беседовали в течение всех этих полутора лет поиска работы, состояние этого мужчины доходило до мыслей о самоубийстве. При этом речь вовсе не шла о том, что его семье пришлось бы голодать, — речь шла о неоправдавшихся ожиданиях. И действительно, для мужчины начинаются серьезные испытания, когда его представления о себе самом не выдерживают проверки на прочность.

«Если жизнь представляется невозможной, есть более мужественное решение, чем уход из жизни. Человек должен сказать себе: если жизнь действительно невозможна, то она остановится сама. А если она не останавливается, значит, надо перетерпеть боль.

Так суждено. Каждый, перетерпевший большую боль, знает, с какой изумительной свежестью после этого ему раскрывается жизнь. Это дар самой жизни за верность ей, а может быть, даже одобрительный кивок Бога».

Фазиль Искандер

Кто-то скажет: «Отлично! Только так гордыня и ломается!» Но следует понимать: это опасная ломка для человека, потому что человек может внешне делать вид, что он смирился, в действительности же находиться в глубочайшем неврозе и внутреннем разладе. Это слишком уязвимое состояние, при котором дьявол будет крутить человеком, как марионеткой. Но если человек сумеет принять себя самого со своими неудачами, ощутить необходимость помощи Божьей, а еще и то, что с этой помощью он сможет все преодолеть, тогда наступит выздоровление. Только тогда этот душевный кризис послужит для человека и смирит его гордыню.

Когда мы говорим о смирении, очень часто понимаем его совершенно неправильно. Преподобный

Авва Дорофей¹⁴ пишет, что первая ступень смирения — это считать себя хуже всех остальных. Но что это значит?

Например, человек является профессором философии в Московском государственном университете. Ну не может он объективно считать, что знает свой предмет хуже студента первого курса или даже школьника. Можно внушать себе это как мантру, но едва ли такое внушение принесет духовную пользу. Как же смиряться? Просто необходимо понимание того, что именно Господь дал тебе способности к философии, и вообще непонятно, как ты их использовал: быть может, Господь ждал от тебя, чтобы ты стал православным Николаем Кузанским¹⁵ или Фомой Аквинским¹⁶, а ты всего лишь рядовой профессор МГУ. К тому же в каких-то других областях, где ты не имеешь особых талантов, действительно ничего из себя не представляешь. Смирение — это когда ты видишь свои достижения, радуешься им, благодаришь Бога за то, что Он дает тебе возможность

¹⁴ *Авва Дорофей* (в русских святцах Дорофей Палестинский) подвизался в конце VI — начале VII в. Авва Дорофей знаменит своим литературным наследием: до нас дошло 21 его поучение, 10 посланий и запись ответов старцев Варсонофия Великого и Иоанна Продрока на вопросы братии.

¹⁵ *Николай Кузанский* (1401–1464) — кардинал Римской католической церкви, крупнейший немецкий мыслитель XV века, философ, теолог, ученый-энциклопедист, математик, церковно-политический деятель.

¹⁶ *Фома Аквинский* (1225–1274) — учитель Церкви, наиболее авторитетный католический религиозный философ, связал христианское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля; сформулировал пять доказательств бытия Бога.

этих достижений, но и спокойно относишься к своим ошибкам, неудачам, провалам, понимая свою немощь и ограниченность.

«Если мы, будучи немощными, не можем трудиться, то постараемся смириться; и за малое, совершаемое нами со смирением, будем и мы разделять участь святых, много потрудившихся и работавших Богу».

Авва Дорофей

И очень важно на пути к настоящей успешности эту школу смирения пройти, признать свою несостоятельность и ограниченность с одной стороны, а с другой — увидеть дары, которые дал тебе Бог, возблагодарить за них и отнестись к своему стремлению достичь успеха так, как относится верный раб в притче к заданию, данному хозяином. И в этом отношении притча о талантах наиболее точно выражает правильное отношение христианина к успешности и карьере. Ты не имеешь права не реализовывать полученные таланты. Ты должен сам понять, как ими распорядиться. Бог потребует с тебя отчета.

Стрессы, неврозы и пути к ложным целям

Владимир Лучанинов

Но если человек готов уйти от стереотипов общества, готово ли само общество выпустить человека из сферы своего воздействия? Причем это воздействие живет внутри человека в его мотивах, мыслях и оценках. Влияние средств массовой информации на человека сегодня проявляется достаточно агрессивно, постоянно вынуждая человека следовать за какими-то навязанными идеями, фантомными представлениями об успешности. Мы ставим себе цели, слепо к ним стремимся, конечно же, не достигая ничего, потому что цели ошибочные. Но в этой погоне лишаем себя нормальной жизни и спокойствия, существуем в состоянии непрекращающегося стресса и в итоге формируем в себе неврозы. Есть ли сегодня простые пути к личной свободе, самобытной мысли и творческой реализации?

Протоиерей Максим Первозванский

По сути дела, источником любого стресса или даже невроза являются какие-то несостоявшиеся желания или ожидания. Собственно, философия и психология определяют источник душевных страданий человека как несоответствие того, чего ты желаешь, и того, что ты получаешь в жизни. И понятно, что далеко не всегда это несоответствие является производным твоей деятельности — есть множество вещей, от тебя не зависящих.

Например, я хочу быть сильным и здоровым, но родился я слабым и болезненным. Конечно, есть и вещи, от меня зависящие, — ну не нравится мне неблагополучный и неухоженный район, в котором я живу, и я ищу любую возможность переезда в другое, более спокойное и живописное место.

Есть объективные источники стрессов. Ведь если я прихожу домой, как папа-заяц из сказки Сутеева¹⁷ «Мешок яблок», и говорю своим детям: «Простите меня, я ничего вам сегодня не принес», — конечно, это источник жесточайшего стресса для меня как главы семейства. Или если мой ребенок болеет, а я не могу собрать средств на лечение, — это объективный источник стресса.

Но когда люди, по сути дела, сами в себе провоцируют стресс под влиянием мечтаний, постоянного сравнения себя с другими, общественных стереотипов — ясно, что мы говорим о людях, собственноручно разрушающих свое счастье.

И здесь, кстати, проходит четкая граница между христианским отношением к своим желаниям и отношением, существующим в восточных религиях. Например, если упростить мысль буддизма, она будет выглядеть так: страдания — в желаниях, откажись от любых желаний — и ты перестанешь страдать. Христианский ответ принципиально другой: свои желания необходимо сообразовать с тем, чего хочет непосредственно от тебя Бог. Поэтому принципиально важным для христианина является чувствование себя, принятие своей

¹⁷ Владимир Григорьевич Сутеев (1903–1993) — детский писатель, художник-иллюстратор и режиссер-мультипликатор (с 1925).

жизни, смиренное и честное знание самого себя. Даже покаяние, стремление к изменению возможно только тогда, когда человек примиряется с самим собой. Поэтому первая точка в борьбе со стрессом — это попытка понять, откуда он произрастает, из каких желаний, и согласовываются ли эти желания с тем, к чему я подлинно стремлюсь.

Если же мы понимаем, что стрессы происходят из областей, от нас не зависящих, нужно выбрать путь на примирение с действительностью. Сделать это бывает очень сложно, но это единственный путь к исцелению.

Этот путь к исцелению наглядно просматривается на примере человека, узнавшего о неизлечимой смертельной болезни. Первая реакция — неверие и неприятие: человек просто пытается убедить себя, что врачи ошиблись с диагнозом. Потом, когда оказывается, что врачи вовсе не ошиблись, человек проходит более драматичную стадию неприятия: «Почему? За что? Неужели это происходит со мной?» Далее мучительные перепады от фанатичной веры в чудо до полного отчаяния. И только когда приходит принятие себя в этой болезни, человек начинает жить нормально, сколько бы ему Господь ни отпустил — несколько недель или несколько лет. И часто в таком принятии воли Божией человек обретает новые качества, новые силы.

Очень важно принять то, что с тобой происходит. Необходимо принять и себя в очевидно надвигающемся и не зависящем от тебя серьезном кризисе. А далее, оценивая свои желания, последовательно избавляться от остальных стрессов.

Протоиерей Андрей Лоргус

Если человек стремится к тому, чего он в глубине своей души вовсе не хочет, он ведет себя к невротическим явлениям, потому что, достигая и приобретая, он будет ощущать пустоту и ненасыщаемость. Этот человек подобен половинке коня барона Мюнхгаузена¹⁸: конь пьет, а вся вода из него вытекает. Человек часто ищет не то, что ему нужно, проблема заключается в неправильном понимании своей потребности. Ненасыщаемость достигнутым всегда есть показатель непопадания в мишень, показатель ложных ценностей.

Представьте человека, желавшего славы. И вот он достиг ее, он стоит на сцене, освещаемый лучами прожекторов, несколько тысяч зрителей рукоплещут, восторженно кричат. И этот человек после такого успеха и триумфа известности смывает грим, возвращается в гостиничный номер и напивается в доску или принимает наркотики. То есть этот успех не приносит ему никакого удовлетворения. Напротив, человек ощущает в себе пустоту, он боится ее, потому что этот мрак и пустота начинают разъедать его душу, стоит только ему остаться наедине с самим собой. И это, к сожалению, не отвлеченный пример, а вполне классический и распространенный — многие сверхуспешные актеры, певцы и артисты погибают от наркомании и алкоголизма именно потому, что ощущают внутри пустоту, и испытывают страх перед встречей с этой пустотой. Главное — не остаться наедине с собой, и поклонники,

¹⁸ *Барон Мюнхгаузен* — главный герой (Munchhausen) сочинения немецкого писателя Рудольфа Эриха Распэ (1737–1794) «Приключения барона Мюнхгаузена».

прожекторы, наркотики и алкоголь, по сути дела, становятся глушителями внутреннего голоса совести: «Да я не этого хотел, я хотел, чтобы Маша из 10 „Б“ меня заметила, оценила и полюбила». Но человек всю жизнь положил на то, чтобы собирать вокруг себя стадионы. И вся его успешность оказывается великой химерой, потому что ничто, вызревшее в инфантильном мечтании, никогда не попадет в цель. Он пуст, он отнюдь не на вершине, а напротив — в воронке, и внешняя слава для него — это невидимая нить, на которой он висит, чтобы окончательно не провалиться в пропасть.

Причем, судя по интервью и автобиографиям многих «звезд», это предстояние перед «Машей» бывает как осознанным, так и бессознательным. Например, нередко певцы говорят, что творчество их посвящается маме; певец выражают желание, чтобы мама оценила их творчество и восхитилась. То есть здесь не Маша из 10 «Б», а мама, которая, возможно, не говорила сыну: «Какой ты умный и талантливый, мы тебя все очень любим».

Классический, казалось бы, случай и очевидный, а сколько таких... Я часто всматриваюсь в лица людей на улице — целеустремленные, напряженные, энергичные, но при этом ощутимо, что у многих серьезные комплексы и проблемы в душе. Насколько внешняя целеустремленность и энергия не совпадает с внутренней пустотой, растерянностью и неготовностью к жизни! Для многих людей жизнь проживается не в ту сторону, не попадает в цель.

«В день моего рукоположения в сан священника одна старушка подошла ко мне в храме и сказала: „Помни, сынок, что ты получил великий дар. Ты теперь каждый день должен спрашивать себя: для чего ты стал священником?“ С тех пор я каждый день спрашиваю себя: для чего я принял сан, достойно ли я несу великое звание слугителя Божия, в чем смысл этого служения для меня?

Скажу несколько слов о том, как я решился стать священником. С самого раннего возраста я занимался музыкой — играл на скрипке, фортепиано, потом учился по классу композиции в школе и консерватории. Музыка была, да и сейчас остается неотъемлемой частью моего естества. Но уже в пятнадцатилетнем возрасте я „влюбился“ в Православную Церковь — прежде всего, в ее Литургию. Прислуживая в алтаре, я чувствовал, что присутствую при самом важном, самом значительном таинстве, которое совершается на земле, — таинстве Евхаристии: перед этим

таинством бледнело даже самое высокое искусство.

Именно тогда я стал задумываться о священстве. Проповедь, исповедь и другие аспекты деятельности священника не особенно привлекали меня, но предстояние алтарю, возможность совершать Литургию влекли неотразимо. После нескольких лет раздумий — продолжить музыкальную карьеру или стать священником — я избрал последнее. И никогда еще, ни одного дня, ни одной минуты не пожалел о принятом тогда решении.

Оглядываясь назад, вижу, что это решение было принято мною прежде всего под воздействием внутреннего голоса: это был ответ на зов сердца. Но, конечно, я также советовался с опытными старцами и духовниками и молился о том, чтобы Господь открыл мне мой путь. И в какой-то момент Бог Сам направил мою ладью к тихой гавани, войдя в которую я обрел душевный покой, ибо нашел то, что искал».

Митрополит Иларион (Алфеев)

Собственно, термин «грех» означает в переводе «промах». И я бы сказал, что самый большой промах, то есть грех в жизни заключается в том, что человек живет не в единстве с собой и, стало быть, не в единстве с Богом, — он живет вывернутый наизнанку, человек живет социумом. Собственно говоря, социализация — поклонение социуму — есть самый большой грех последних столетий, грех поклонения стереотипам. Ведь даже когда мы говорим о страсти тщеславия, следует различать несколько вещей. С одной стороны, под это определение может попадать комплекс зависимости: «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна»¹⁹, — и это не всегда тщеславие, чаще невротический комплекс, возникающий с детства: «Как меня оценят? Что обо мне скажут?» А с другой стороны, надо понимать, что тщеславие может быть защитным механизмом. Потому что в конечном итоге мне нужно вовсе не то, чтобы меня оценили на «пять», мне нужно чувствовать себя на «пять». И когда я чувствую себя на «два», тогда мне необходимо это чем-то восполнить, и я восполняю это тем, что говорят или могут говорить обо мне окружающие, причем, возможно, совсем незнакомые мне люди. Таким образом, тщеславие становится защитным механизмом от внутреннего самоунижения. Заниженная, неадекватная самооценка всегда ведет к тщеславию как к защитному механизму.

Самооценка, напротив, может быть завышенной, но природа у нее будет той же — искаженной и неадекватной. Суть этого защитного механизма заключается в том, что он замещает внутреннее деструктивное

¹⁹ Цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

самоощущение человека некими внешними химерами. Но если я чувствую и принимаю себя: «Я есть такой, какой я есть, с лысой головой, с толстым пузом, с слишком длинными ногами», — тогда мне не особенно важно, что думают и говорят обо мне знакомые или случайные встречные.

Чем укорененнее в душе твердое позитивное самоощущение, тем в меньшей степени человек зависим от оценки окружающих, и страсти тщеславия в таком случае не на чем паразитировать. Для людей, менее уверенных в себе, страсть тщеславия — одна из наиболее прилипчивых и мучительных страстей. Но поклонение социуму — это зависимость более масштабная. Очень часто мы слышим такие фразы: «Надо быть таким, как все. Ты не идешь в ногу со временем, отрываешься от коллектива». У нас очень много императивов, внушенных с детства, указывающих на презумпцию правоты социума перед правотой личности, достоинством человека. Для большинства людей мнение других, значение социальных измерений важнее, чем его внутреннее, духовное измерение.

Нередко наши студенты или участники семинаров спрашивают: «А как увидеть, что у человека заниженная самооценка?» — то есть каковы внешние критерии внутреннего явления. «Их не существует», — отвечаем мы. Самооценка — это то, что открыто человеку, и только ему. В исследовании и психологическом эксперименте что-либо можно измерить лишь условно, косвенно, но внутреннее открыто, собственно говоря, лишь самому человеку. Это очень важно понимать: ориентированность не на внутреннее, а на внешнее делает человека зависимым от мнения других. И эта зависимость

становится страстью с двояким действием — она не дает увидеть самого себя и искажает в глазах человека окружающую реальность. Для меня как для психолога очень важно подчеркнуть ответственность человека за то, что с ним происходит. Он вовсе не бедняжка, подверженный информационным воздействиям и атакам страстей, он сам приводит себя в такое мучительное состояние, не желая вглядываться в себя и быть самим собой.

«Желание трудиться на благо человечества — весьма благовидное, но поставлено не на своем месте. Все хотят на словах трудиться на благо ближним и нисколько или весьма мало заботятся о том, что сначала нужно самим уклониться от зла, а потом уже заботиться о пользе ближних».

Преподобный Амвросий Оптинский

Бессознательная нелюбовь к богатым христианам

Владимир Лучанинов

Мы существуем в культурном пространстве русской классической литературы, закладывающей в людях этические представления. Действительно, мы видим в творчестве классиков духовный поиск и бескорыстное стремление к правде. Но всякое стремление к обогащению изначально прочитывается ими и нами как путь недостойный для настоящего человека. Мы говорили о служении купеческого сословия в дореволюционной России, но опять же, в классической литературе девятнадцатого и начала двадцатого века мы видим множество карикатурных образов именно купеческого псевдоблагочестия. И мне кажется, подсознательно в каждом из нас существует убеждение, что христианин, если он не кристально бескорыстный, — по определению уже лицемер. Именно это подсознательное убеждение постоянно выбрасывает наружу полумифические темы о попах на мерседесах и лицемерных православных.

Да и среди сонма святых именно преподобные всегда были наиболее почитаемы, потому что они презрели все материальное, жили любовью к Богу и ближнему и ничего себе не требовали, буквально от всего отказались.

Можно ли несколько слов сказать о природе сребролюбия? Существует ли в человеке любовь к деньгам как таковая, и здоров ли сам по себе такой подсознательный максимализм русского человека?

«Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны».

1 Тим. 6: 17–18

Протоиерей Андрей Лоргус

Я думаю, что жадная любовь к самим деньгам, как не-которая страсть, все-таки является большой редкостью. Встречаются, конечно, такие люди, патологически одержимые деньгами, но нечасто. Чаще всего мы имеем дело с людьми, которые ориентированы на преумножение денег именно из-за страха бедности, из-за боязни оказаться неуспешными в каком-то мнимом соревновании. То есть это страсть, паразитирующая на невротических комплексах, а не как таковая любовь к деньгам.

Но встречается такое отношение к деньгам, которое можно назвать позитивным во всех смыслах, в том числе и в смысле бескорыстного служения. Однажды я разговаривал с одним человеком, работавшим в сфере крупных финансов. Он сказал мне одну очень важную вещь:

— В финансах успеха достигает лишь тот, кто уважает деньги.

— Ну что значит «уважает деньги»? — ответил я. — Это такая мелочная страсть.

— Вот до тех пор, пока ты считаешь, что это мелочная страсть, — ответил он, — ты будешь зависеть от денег, а самих денег у тебя не будет.

Для меня это прозвучало совершенно чуждо, потому что я никогда не дружил с деньгами, не очень умел их зарабатывать и тратить и не мог себе представить, как вообще можно уважать деньги. Потом я стал понимать, что он имел в виду: уважение к деньгам — это не любовь к богатству, не любовь к цифрам, — это творческое стремление к успеху, в котором главным является смысловое основание. Деньги сами по себе не являются ценностью для человека, в действительности его интересуют открывающиеся возможности новой деятельности. Ну, например, я мечтаю все время, чтобы нашлись спонсоры, которые вкладывали бы средства в строительство новых институтов. Ну, была идея, например, в чистом поле выстроить университетский городок по образу английского Кембриджа или Оксфорда. И если бы в этом стремлении я стал уважительно относиться к деньгам, к их зарабатыванию как к получению возможности реализовать свой замысел, то такое стремление к деньгам, думаю, было бы позитивным, а отнюдь не погибельной страстью. Это стремление к развитию, к росту, желание сделать окружающий мир лучше...

Во всех остальных смыслах любовь к деньгам, конечно, страсть и патология. Потому что деньги — это не смысл, деньги — это лишь некоторое условие. В Библии богатство Иова²⁰ измеряется не только количеством

²⁰ Святой праведный Иов Многострадальный — один из ветхозаветных прообразов Христа, пример верности и доверия Богу, несмотря на страдания, лишения и несчастья в своей жизни.

стад, но и количеством детей и внуков — и, кстати, и красотой дочерей, которая есть тоже богатство. Сейчас богатство измеряется, по большей части, цифрами, и это, безусловно, искажение.

«— Когда-нибудь перестанешь же трудиться, — заметил Обломов.

— Никогда не перестану. Для чего?

— Когда удвоишь свои капиталы, — сказал Обломов.

— Когда учетверю их, и тогда не перестану.

— Так из чего же, — заговорил он, помолчав, — ты бьешься, если цель твоя не обеспечить себя навсегда и удалиться потом на покой, отдохнуть?..

— Для самого труда, больше ни для чего. Труд — образ, содержание, стихия и цель жизни, по крайней мере, моей. Вон ты выгнал труд из жизни: на что она похожа?

...Обломов слушал его, глядя на него встревоженными глазами. Друг как будто подставил ему зеркало, и он испугался, узнав себя».

Иван Гончаров. «Обломов»

Протоиерей Максим Первозванский

По долгу службы мне приходилось встречать не только миллионеров, но и миллиардеров. И не в смысле — встречать мимолетно, но общаться с ними, причем общаться, как говорится, по сути. Потому что эти миллиардеры были людьми, имевшими духовные вопросы. И все из моих собеседников, достигая высот, чувствовали, что многое из того, к чему они стремились уже достигнуто. Они задавали себе честный вопрос: «Если это совсем не то, ради чего стоит трудиться и жить, что делать дальше?»

В мультфильме «В поисках Немо»²¹ этот конфликт замечательно показан. Рыбки пытаются совершить побег из аквариума. У них имеется идея фикс — если аквариум загрязнить, то их пересадят на время в пакетики, и пока аквариум будет чиститься, они в этих пакетиках с водой смогут незамеченными соскочить с подоконника, перебраться, прыгая, через дорогу и, наконец, плюхнуться в океан. У них все получилось. Заканчивается мультик сценой: они плывут в этих пакетиках в океане и задают себе вопрос: «Ну и что дальше?» Только в этот момент они поняли, что по-прежнему находятся в пакетиках с аквариумной водой, хоть пакетики и плывут в океане.

У тех же миллиардеров, которые собрали состояние своим трудом, есть изначальная потребность к побегу из обыденности, в стремлении к цели. А такие люди, как правило, никогда не удовлетворяются достигнутым результатом. Рано или поздно их позитивное движение вырывается из материальной плоскости, они приходят

²¹ «В поисках Немо» (Finding Nemo. США) — полнометражный компьютерный анимационный фильм студии Pixar, лауреат премии «Оскар» за лучший анимационный фильм 2003 года.

к пониманию служения, им требуются высокое смыс-
лы, и та материальная база, к которой они шли ранее
как к цели, может стать инструментом в умелых руках,
с помощью которого можно открыть новые пути дви-
жения к одухотворенным целям.

*«Нет такого заранее предугазанного
пути, по которому бы шло человечество
и который достаточно было бы объективно
констатировать, научно познать, чтобы
тем уже найти цель и смысл своей
собственной жизни. Чтобы знать, для чего
жить и куда идти, каждому нужно в какой-то
совсем иной инстанции, в глубине своего
собственного духа найти себе абсолютную
опору; нужно искать вех своего пути не на
земле, где плывешь в безграничном океане,
по которому бессмысленно движутся волны
и сталкиваются разные течения, — нужно
искать, на свой страх и ответственность,
путеводной звезды в каких-то духовных
небесах и идти к ней независимо от всяких
течений и, может быть, вопреки им».*

Семен Франк²²

²² Семен Людвигович Франк (1877–1950)— русский религиозный философ и психолог.

В представлении о святости и достоинствах очень важное место занимает безразличие к благам богатства, которым ты обладаешь. Мы знаем множество святых, начиная от апостольских времен до наших дней, которые были людьми состоятельными. Если посмотреть на известных людей, мы увидим, что именно эта черта является очень важной для народного уважения. Для тех, кто с уважением относится, например, к Сталину, одной из главнейших личностных характеристик является его нестяжательность. Эти вещи более чем важны для людей. Вспомните один из запоминающихся эпизодов киноэпопеи «Битва за Москву»²³: Гудериан²⁴, въехав со своей танковой дивизией в имение Ясная Поляна, хочет переночевать на кровати графа Толстого. Когда ему показывают кровать Льва Николаевича, генерал говорит: «Великий Толстой спал на этой развалюхе? Принесите мою походную кровать!»

²³ «Битва за Москву» (1985) — широкоформатная, состоящая из двух фильмов («Агрессия» и «Тайфун») киноэпопея Юрия Озерова, посвященная начальному периоду Великой Отечественной войны. Созданная на основе документальных материалов, киноэпопея с хроникальной точностью воспроизводит крупные сражения Великой Отечественной войны — первое героическое сопротивление Красной армии в Брестской крепости и первое крупное поражение Гитлера — разгром немецких войск под Москвой.

²⁴ Гейнц Вильгельм Гудериан (1888–1954) — генерал-полковник германской армии (1940), генерал инспектор бронетанковых войск (1943), начальник Генерального штаба сухопутных войск (1945), военный теоретик, автор книги «Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии 1939–1945», которая является лидирующей среди правдивых повествований о том, что происходило во время Второй мировой войны в штабе германского Верховного командования.

У Иосифа Кобзона спросили, не собирается ли Путин жениться вторично. «А зачем? — ответил Кобзон. — Он уже женат». — «А на ком?» — «На России». Для людей более чем важны внешние черты, свидетельствующие о служении и о том, что материальное для человека — совсем не главное, даже безразличное. Причем если этого качества нет, а есть лишь намеки, его все равно припишут и Льву Николаевичу, и Иосифу Виссарионовичу, и Владимиру Владимировичу, потому что человеку очень важно поддержать в себе уверенность в том, что деньги, богатство, комфорт не являются целью для тех, кого он хочет уважать.

Понятно, почему русские люди так любят преподобных: потому что именно в их служении с точки зрения мирянина христианский идеал реализуется наиболее полно — предельно полно. У каждого из нас ведь множество препятствий в жизни, каждый день бесконечные этические вопросы. Монах, не обремененный семьей, может жить в полной нищете и непрестанной молитве, а миряне, даже житийные, не могут себе этого позволить. Допустим, захотел князь Владимир исполнить заповедь о прощении, отменил смертную казнь, отпустил преступников, и земля наполнилась злодеяниями. Я уж не говорю о духовенстве, которое, собственно, и требовало от Владимира быть рассудительнее в делах милости. Пришлось все возвращать на прежние места. Житийный воин, который защищает Отечество, вынужден нарушать заповедь «не убий». Он согрешает и находится в глубоком внутреннем противоречии. С одной стороны, он должен любить врагов, а с другой стороны — обязан их убивать. Поэтому в идеале, опять же в русской житийной традиции, воину или

князю хорошо перед смертью принять монашество. И, в общем, путь преподобных внешнему наблюдателю кажется примерно одинаковым как для монахов IV, так и XXI века.

А в изменчивый мир жизнь постоянно вносит коррективы, формы актуализации заповедей Божиих постоянно оспариваются и осмысливаются, да и вообще все очень индивидуально. Вот, например, две очень похожих семьи живут в одном городе, в один храм ходят, и даже у одного священника исповедуются, и при этом пути их веры совсем не похожи один на другой. Но противоречие или внутреннее напряжение, собственно, и являются источниками движения.

Действительно, христианские идеалы, к которым мы призваны, очень уж высоки. Чего стоят слова *«будьте святы, потому что Я свят»* (1 Пет. 1: 16), и ведь эти слова обращены ко всем без исключения, но мера у каждого своя. Существует прекрасная монашеская мудрость: если ты видишь юношу, идущего пешком на небо, дерни его за ногу. Потому что если человек берет на себя духовные подвиги, не соответствующие степени его духовной зрелости и готовности, то он обязательно упадет вниз, и поэтому лучше его придержать.

Мера все равно у всех людей разная. Поэтому Церковь, в общем, фиксирует скорее внешний минимум, позволяющий человеку внутренне жить по евангельским заповедям. И этот минимум, конечно, не подразумевает обязательного отречения от заработка или имущества. И поэтому, когда мы вчитываемся в известный призыв Христа к евангельскому юноше, то свидетельствуем о том, что Церковь смотрит на это место Священного Писания как на индивидуальный

призыв. Ведь и к апостольству были призваны не все люди, слушавшие Христа и ходившие за ним. Тем не менее эти люди стали Церковью, а многие из них сделались позднее святыми мучениками. Так же далеко не все люди призваны к полному нестяжанию, однако Господь, зная меру каждого, и подвиг предлагает индивидуальный.

Не нужно забывать об идеале, к которому нам всем следует стремиться. И эта перспектива, кстати говоря, в Православии выражена вполне фактурно. Ну, например, мы продолжаем называть двухчасовую вечернюю службу всенощным бдением. Казалось бы, зачем это нужно? Почему бы не отказаться от архаизма, ведь мы же не служим всю ночь, как предполагает Типикон. Нет, не служим, но помним, что идеальный образец этой службы длится всю ночь, переходя под утро в литургию. И даже если мы сокращаем службу до двух часов, видим не только нижние границы приходской практики, но и перспективу роста. А если, например, человек ощущает потребность в аскезе, он может испытать себя на настоящих всенощных службах Афонского подворья.

И, возвращаясь к притче о богатом юноше, следует вспомнить слова Христа: *где сокровище ваше, там и сердце ваше* (Мф. 6: 21). Если человек имеет принципы никого не убивать, не красть, жене не изменять, и заповеди, в общем-то, все соблюдать, но подлинной целью его жизни является накопление богатства, — то, безусловно, он не живет по-христиански. Если же мотивы у человека иные: «Да, я богатство преумножаю, но вообще-то я все время чувствую, что хорошо было бы в какой-то момент все это раздать

и уединиться», — то, конечно, притча о богатом юноше не имеет к нему отношения. Если успешный купец в глубине души мечтает о монастыре, скорее всего, с духовной жизнью у него все нормально. Ну, конечно, если речь не идет о глубоких неврозах или шизофрении. Впрочем, я не знаком с монахами, которые говорили бы мне о своем стремлении к купечеству, но, к сожалению, знаю не так уж мало монахов, проживших много лет в монастыре и в какой-то момент, по вedomым им и их духовникам причинам, разочаровавшихся, ушедших в мир и женившихся. Каждая такая история по-своему трагична.

Но если человек понимает, что Господь его призвал служить, преумножая средства не ради самих средств, а ради возможностей, открывающихся этими средствами, ему нельзя просто так проснуться и решить: «А пойду-ка я в монастырь». Для такого решения как минимум необходимо чувствовать сильное внутреннее призвание. Ведь путь монашества осуществляется только призванием, он не может базироваться на интеллектуальном решении, инфантильных мечтаниях или представлениях об идеале. Очень многие духоносные монахи вообще не выбирали, все в их жизни ощутимо складывалось «само», Бог последовательно вел их к постригу. Но мечтать в глубине души о монастыре, не подменяя этим подлинной жизни, смиренно отдавая себе отчет, что это мечты, а монашество не является моей мерой, — мне кажется, нормально и правильно. И мне доводилось встречать богатейших людей, которые мечтали о монастыре, но не получали благословение духовников на оставление своего служения. И дело совсем не в том, что их духовники боялись приостановления

пожертвований на Церковь или на благотворительность. Ведь любой человек, управляющий большими активами, отвечает за сотни, тысячи, а иногда за сотни тысяч людей. И очень многое зависит от того, кто стоит во главе корпораций, что он чувствует по отношению ко всем этим людям.

А то ведь иной раз слушаешь, что проскакивает в монологах того или иного политика или крупного бизнесмена, прочитаешь что-то очевидное в его лице, и ужаснешься: «Ну как же можно так не любить людей?» И становится жутко, что вся компания, партия или крупная идея, которая льется в нашу жизнь этим человеком, сверху донизу пропитана неуважением к человеческой личности.

И если подытожить сказанное, мне хотелось бы пояснить, что любовь к преподобным абсолютно естественна в нашей традиции, потому что действительно в их служении мы видим идеальную перспективу воплощения Евангелия и верхние границы земного христианства.

До тех пор, пока человек играет на повышение, даже с точки зрения решения практических задач, он выигрывает, потому что задачи более низкого уровня в этом случае решаются почти автоматически. Существует тактика: если есть проблема, перейди на более высокий системный уровень, и твоя проблема более низкого уровня решится автоматически. Например, если ты учишься в университете и тебе приходится выбирать между сессиями и тренировками в университетской команде, всегда выбирай сессию, потому что, потеряв университет, ты потеряешь вместе с ним и команду. Очень важно расставлять цели иерархически,

потому что, достигая успеха на более низком уровне, но проигрывая большее, в конечном счете ты обязательно проиграешь все.

Нечто похожее происходит и с духовной жизнью.

Когда пропадает желание молиться, осмысливать все происходящее в евангельской перспективе, побуждать себя к духовному труду, рано или поздно человек оказывается в очень сложной ситуации. Он заикливается всем существом на задачах более низкого уровня — начинает играть на понижение, и это игра неизбежно приводит к серьезным кризисам, как внутренним, так и внешним, осуществляющимся на всех жизненных уровнях.

Эта истина хорошо знакома практически всем православным людям. Иногда ты можешь молиться с вдохновением, чувствовать крылья за спиной и Божественную руку, но бывают периоды, когда молиться совсем не хочется. А ведь в этой сфере совершается Богообщение, и если ты приступаешь механически, ничего доброго не получится. Но все-таки нужно со смирением искать баланс, будучи честным перед собой и Богом, потому что если опустить руки, то развалится абсолютно все, начиная от духовной жизни, которая явно уже в кризисе, раз пропало желание молиться, заканчивая любыми областями жизни. Даже когда ты стоишь одной ногой на рубеже падения и уже совсем не соответствуешь статусу христианина, необходимо прикладывать усилия: сам этот статус все равно еще удерживает тебя и подтягивает вверх.

Разница между тем, что говоришь, и тем, что делаешь, — это не всегда лицемерие. Также разница между духовным уровнем преподобных, которым ты

вдохновляешься, и твоей скромной духовной жизнью — это совсем не шизофрения. Помню, когда меня рукоположили в священники, произнося проповедь, я всегда смущался.

— У меня самого никогда не получается выстроить такую жизнь, к какой я призываю своих прихожан, — обратился я к своему духовнику, ныне покойному архиепископу Алексею (Фролову).

— Все равно призывай к подвигу, — ответил он, — этим и самого себя будешь подтягивать. Даже говоря по долгу службы, хотя бы во время литургии ты будешь тем, кем быть должен.

Вы упомянули классическую литературу, но для многих людей старшего поколения советский альтруизм выглядит еще бескорыстнее христианского, потому что им кажется, что все христиане стараются ради награды — Царствия Небесного. Даже мученик, умирая, понимает, что через свои муки он обретает блаженство, и, стало быть, в этом есть элемент определенной корысти. А вот идейный атеист, отдавая свою жизнь за Родину или за Сталина, понимает, что ничего лично ему за это не выпадет, а жизнь его завершится. Но это, конечно, лишь внешний взгляд.

«Христианин ограничен так же, как атеист: он не может считать христианство лживым и оставаться христианином; атеист не может считать атеизм лживым и оставаться атеистом. Но материализм накладывает более строгие ограничения,

нежели вера. Маккейб²⁵ считает меня рабом, потому что мне нельзя верить в детерминизм²⁶. Я считаю Маккейба рабом, потому что ему нельзя верить в фей. Но, изучив эти два запрета, мы увидим, что его запрет гораздо строже, чем мой.

Христианин вправе верить, что в мире достаточно упорядоченности и направленного развития; материалист не вправе добавить к своему безупречному механизму ни крупницы духа или чуда.

Бедному Маккейбу не остается даже эльфа в чашечке цветка. Христианин признает, что мир многообразен и даже запутан, — так здоровый человек знает, что сам он сложен.

Нормальный человек знает, что в нем есть что-то от Бога и что-то от беса, что-то от зверя, что-то от гражданина.

Действительно здоровый человек знает, что он немного сумасшедший. Но мир

²⁵ Маккейб Джозеф (1867–1955) — английский философ-рационалист, в юности был приверженцем католицизма и даже вступал в орден францисканцев (1883). В 1896 г. оставил церковь. Честертон разбирает его взгляды в книге «Еретики» (гл. XVI).

²⁶ Детерминизм (лат. *determino* — определяю) — философское учение о естественной причинной обусловленности всех явлений объективного мира.

материалиста монолитен и прост; сумасшедший уверен, что он совершенно здоров. Материалист уверен, что история всего-навсего цепь причинности, как наш сумасшедший твердо убежден, что он сам всего-навсего цыпленок.

Материалисты и сумасшедшие не знают сомнений».

Гилберт Честертон²⁷

Апостол Павел произнес удивительные и сильные слова: *я хотел бы быть отлученным от Христа ради собратьев моих по плоти* (Рим. 9: 3). И это верх бескорыстия — отречься от блаженства, зная, что оно есть, ради других. Христианская святость на своей вершине уже не задумывается о награде. Человек больше не размышляет о том, что он получит, потому что он пребывает с Богом в состоянии сыновства. «Все мое и так твое», — сказал отец старшему сыну в притче о блудном сыне (см.: Лк. 15: 11–24). Сын не задумывается о том, что он получит, он просто любит Отца и готов с благодарностью принять от Него любую волю. Если Отец скажет мне, что я достоин вечной смерти, значит, так тому и быть, в общем, я понимаю, что по своим делам я действительно только этого и достоин. Если Отец, несмотря

²⁷ Гилберт Ким Честертон (англ. Gilbert Keith Chesterton; 1874–1936) — английский христианский мыслитель, журналист и писатель.

ни на что, принимает меня в объятия, готовя мне место в раю, я с радостью буду Его благодарить. Сама по себе награда меня не интересует, для меня важно то, что я ведаю Бога, знаю Его, иду к Нему. И, конечно, внутренние мотивы человека никому не ведомы, кроме самого человека.

Существует замечательная христианская притча, в которой говорится, что если мы попадем в рай, то удивимся двум вещам: тому, что не увидим там тех, кого ожидали увидеть, и тому, что увидим тех, кого увидеть совсем не ожидали. Ведь когда душа живет с Богом — это может выражаться во внешней святости и бескорыстии, а может совсем и не выражаться внешне, именно поэтому мы не должны пренебрегать последним бомжом, матерящимся в грязном переходе. Мы действительно не знаем, кто ближе к Богу: почитаемый всеми священник или этот полупьяный бомж, сидящий у дорожки к храму.

Когда кормилица семьи — жена. О женском призвании

Владимир Лучанинов

Есть семьи, где деньги частично или полностью зарабатывают не мужья, а жены. Каждая ситуация особенная — где-то, быть может, имеет место инфантильная позиция супруга, где-то востребованная специальность супруги, а в некоторых случаях мужчина поглощен служением, которое изначально не может приносить каких-либо серьезных доходов. Если не рассматривать тысячи деталей, можно ли дать универсальный ответ на простой вопрос: может ли в нашем контексте, в нашем социуме нормально существовать семья, в которой добытчицей при здоровом муже является жена?

И в дополнение к этому хотелось бы спросить о творческой реализации в гендерном разрезе, ведь у женщины есть еще и предназначение стать матерью. Я полагаю, что у большинства женщин рано или поздно возникают внутриличностные противоречия. Если это действительно так, то как они преодолеваются?

Протоиерей Андрей Лоргус

Понимаете, добытчик и духовный лидер — это далеко не одно и то же. Большая ложь нашего времени заключается в сведении в одно этих двух понятий — добытчик и глава семьи. Главенство и духовное лидерство не зависит от умения зарабатывать, и считать, что заказывает музыку всегда тот, кто платит, — ошибочно.

В семье часто платит один, а музыку заказывает другой, и это нормально, потому что семья — это не ресторан, и материальное обеспечение — не главная семейная функция. Следует заметить, что во многих семьях, где мужчина является добытчиком, лидерство принадлежит жене или теще, и странно было бы считать, что не существует ситуаций, в которых обоснованной выглядит схема, когда добытчиком становится женщина. И я знаю по крайней мере несколько хороших примеров семей, где зарабатывает женщина, а мужчина при этом является главой и хорошим хозяином.

Я даже знаю интересные семьи, которые вообще отказались от работы в нашем городском понимании. Они живут за городом, успешно развивают домашнее хозяйство и прекрасно себя чувствуют. Ведь любой мегаполис — это патологическая среда, в которой человеку вообще очень трудно жить, и естественной средой обитания для него всегда будет дом с земельным участком и хозяйством.

Что касается второго вопроса, нужно иметь в виду, что немало женщин вовсе не хотят детей. Возможно, это шокирует, но таков печальный факт. Другое дело, что многие из этих женщин все-таки решаются родить, потому что так принято. Это может быть влиянием социальных стереотипов или традицией семьи — семейным призывом, именуемым в психологии генетическим трансом. Одним словом, женщина детей не хочет, но соглашается стать матерью.

Еще больше таких женщин, которые не чувствуют и не знают, хотят они детей или нет, при этом они считают, что родить ребенка — их обязанность или необходимое условие состоятельности. Они идут на

дорогостоящее лечение, согласны на любые репродуктивные технологии, вплоть до самых извращенных методов, согласны, наконец, родить не от мужа, лишь бы стать матерями. И такая мотивация часто является причиной трагедий для будущих детей, для супругов и, конечно, для самих женщин.

Поэтому всегда отраднее встречать женщин, рожающих детей просто потому, что они забеременели, потому что в них есть любовь, они любят своих мужчин и рожают детей, которых тоже способны полюбить. Вопросы «хочу — не хочу», «должна — не должна» вообще в таких случаях не стоят, единственная мотивация — это любовь, а в любви и дети рождаются открытыми и жизнерадостными.

Что касается реализации женщины — разумеется, в какой-то момент женщине приходится выбирать: карьера или дети. Иногда в той или иной степени выбор бывает болезненным, однако большинство женщин решает эту проблему без особенной трагедии. Одна моя знакомая, занимавшая высокопоставленную должность в мире телевидения, забеременев вторым сыном, сказала: «Если я уйду — потеряю все, потому что, когда вернусь, мир телевидения будет другим». Сейчас она родила уже третьего ребенка и продолжает работать. Оказалось, что она была по-прежнему востребована, хоть за время ее отсутствия мир телевидения действительно во многом продвинулся вперед. Трижды сделав выбор в пользу семьи и ребенка, она перестала бояться и поняла, что, сохраняя в своей душе призвание, всегда так или иначе сможет его реализовать.

Но это не гендерная проблема, а общечеловеческая: не нужно забывать, что подобный выбор есть и у мужчин. Только женщинам кажется, что карьера или

семья — это их специфический выбор. Мужчине часто приходится выбирать — следовать призванию или кормить семью. И иногда действительно выбор этот бывает мучительным, потому что мужчина с призванием и служением связан глубже, чем женщина.

Есть естественные, природные стремления, которые реализуются без внутреннего призвания. Например, семья. Господь создал нас семейными людьми — мы вырастаем из семьи, выходим из недр своего рода. Потом мы через брак присоединяем к своему роду другой, рождаем детей, таким образом создавая новые конфигурации семьи. Дети, внуки — в общем, мы оказываемся в таком мощном родовом потоке, который называется жизнь, но это не призвание. Это естественный ход вещей. Призвание и внутренний Божий зов совсем другой. Несчастен тот, кто отрицает свой род, свою семью, но также несчастны те, кто думает, что на этом все заканчивается. Искушением для многих женщин становится убеждение, что родить и воспитать детей — это для них главное, это и есть их призвание.

«Агафья Матвеевна по-прежнему была живым маятником в доме: она смотрела за кухней и столом, поила весь дом чаем и кофе, обшивала всех, смотрела за бельем, за детьми, за Акулиной и за дворником. Но отчего же так? Ведь она госпожа Обломова, помещица; она могла бы жить отдельно, независимо, ни в ком и ни в чем не нуждаясь? Что ж могло

заставить ее взять на себя обузу чужого хозяйства, хлопот о чужих детях, обо всех этих мелочах, на которые женщина обрекает себя или по влечению любви, по святому долгу семейных уз, или из-за куска насущного хлеба?»

Иван Гончаров. «Обломов»

Протоиерей Максим Первозванский

Схема «мужчина — добытчик, женщина — домохозяйка» — достаточно поздняя даже в контексте относительно молодой российской истории. Иногда говорят, что это традиционная модель. Ничего подобного. Она сформировалась, когда мужчины самого крупного тогда крестьянского сословия стали уезжать на заработки в промышленные города. Члены традиционной патриархальной семьи всегда жили и трудились вместе. У каждого было свое место. Начиная с самого младшего ребенка, который мог пасти гусей, и заканчивая ответственным делом главы семейства. Поэтому речь вообще не шла о том, кто зарабатывает, важно было, кто за какую зону отвечает, а главное, кто несет ответственность за совокупность всего происходящего: это, конечно, было прерогативой главы семьи — отца.

У нас, к сожалению, с советских времен в сознании засело убеждение, что тот, кто сидит дома, — отдыхает. И ведь эта оценка распространяется не только на мужчин, но и на женщин. Многодетную мать, если она трудится дома, воспринимают как неработающую. Хотя

для каждого очевидно, что она интеллектуально, душевно и физически трудится куда больше любой женщины, сидящей пять дней в неделю в офисе или летающей с командировками по всему миру. Так же будут смотреть и на мужчину, пусть он удаленно успевает сделать за день больше, чем семь сотрудников офиса, и при этом еще регулирует то, что происходит у него дома.

Но поскольку стереотип этот существует в обществе, он существует и в сознании людей. И я могу понимать, что ценность моя как главы семейства несколько не умаляется от того, что зарабатывает жена, да и она может быть вполне счастлива при такой семейной модели, но сам факт наличия в семье женщины-добытчицы через железобетонные стереотипы будет ежедневным искушающим фактором. К сожалению, большинство из нас — люди неразумные. Как только заработная плата жены начинает превышать мужнину, сразу в мирную жизнь семьи приходят искушения. Нередко бывает, что муж неосознанно начинает мстить жене за мнимое унижение своего достоинства, или жена ведет себя надменно. Это, к сожалению, действует.

В каком-то возрасте я понял, что ничего не знаю про своего отца. Знаю только, где он работает, и то, что работает он много, при этом совершенно не представляю, о чем думает мой отец, что его беспокоит, что его вдохновляет. Недавно мой сын сказал мне: «Пап, я про тебя из „Википедии“ узнал», — и не столь важно, что он узнал, потрясает то, что у нас совсем нет возможности быть вместе. То есть не просто находиться в одном месте, а внутренне глубоко общаться. И конечно, здоровая созидательная модель существования семьи — это когда люди трудятся вместе.

Для многих женщин, в том числе и удачно строящих карьеру, понятие об успешности все равно находится еще и в плоскости семьи. И если к тридцати пяти годам не удастся выйти замуж и родить ребенка, они начинают считать себя глубоко неуспешными. При этом женщина может быть духовно правильно ориентирована, стать блестящим специалистом, ведь девушки всегда более последовательны и целеустремленны и к тридцати пяти годам нередко достигают больших успехов — но, к сожалению, несмотря на это приходят к внутренним кризисам, хотя внешне считаются успешными.

И это серьезная проблема, ведь не пойдешь же с протянутой рукой: «Возьмите меня замуж!» Это никогда не приведет к нужному результату, потому что выйти замуж абы за кого — это тупик! Но и в самых сложных ситуациях, если в человеке есть та самая духовная основа, где ощущается чистота сердечная, есть этот внутренний стержень, корректирующий совесть и чувства, он поймет замысел Божий о себе и через это станет успешным и счастливым. Если такого духовного стержня в человеке нет, никогда не будут нормальными до конца и его психологические ощущения, будь он хоть самым успешным и счастливым человеком в глазах общественности.

*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!*

Николай Заболоцкий

Часть IV. У цели

Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее. Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов. И спросил их Иисус: поняли ли вы все это? Они говорят Ему: так, Господи! Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое.

Мф. 13: 44–52

О риске и обретении смысла. Одиночество вершин

Владимир Лучанинов

На мой взгляд, нам удалось раскрыть тему успешности и призвания, но, как всегда, хотелось бы получить некую практическую основу, руководство к действию. Давайте постараемся обрисовать векторы движения человека в нужном направлении. Когда мы упоминали притчу о талантах, упустили очень важную тему риска. По сути, безуспешным остался тот, кто не захотел рисковать: у него было отнято и то, что он имел. Что можно сказать о необходимости быть храбрым на пути к призванию? С одной стороны, ты всегда малодушно боишься ошибиться, уйти от воли Божией в страну далече, а с другой стороны, этот страх объясним: ведь дар, который ты несеешь, действительно бесценный, и в спешке его можно просто потерять.

Протоиерей Максим Первозванский

На этот вопрос нелегко ответить, потому что все люди очень и очень разные. Есть своего рода научное свидетельство о том, что психологические проявления, патологические для одного человека, могут быть вполне нормальными для другого. Это не нравственные категории, а просто некое психологическое строение личности. Например, для одного человека абсолютно нормально каждый раз, выходя из дома, задавать себе один и тот же вопрос: «Закрыв я дверь или нет?» И в принципе

он знает, что закрыл ее, потому что тысячи раз, возвращаясь, он в этом убеждался. Но если он не поднимется и не проверит, весь день будет переживать и не сможет сосредоточиться.

А есть люди, напротив, безрассудные, для которых вообще не так важно — закрыли они дверь или нет, они просто не станут подниматься и проверять, несмотря на то, что неоднократно находили свою дверь действительно незапертой, возвращаясь с работы. Такие люди понимают, что возможность, чтобы кто-нибудь проник в подъезд, проверил их дверь, зашел внутрь и что-нибудь украл, — ничтожно мала.

Для кого-то броситься в огонь и в воду вообще ничего не стоит, а есть люди нерешительные и мнительные. «Что русскому хорошо, то немцу смерть», — говорят одни, а другие им возражают: «Семь раз отмерь, один отрежь». Если человек нерешителен, хочется пожелать ему больше смелости. Если он, напротив, безрассуден, — взвешенности. Хотя все эти пожелания, не обращенные к определенному человеку, останутся не более чем пожеланиями, потому что только в индивидуальном духовном разговоре можно понять, насколько может человек стать смелее или рассудительнее, что нужно ему для этого и нужно ли ему это вообще.

Например, любой супермаркет для меня является настоящей проблемой. Перспектива выбора мобильного телефона или сыра из пятидесяти вариантов вводит меня в настоящий ступор. Поэтому я давно определился с сортами продуктов, которые покупаю всегда, а если мне необходимо купить что-нибудь из техники, я прошу совета у тех людей, для которых, наоборот, новинки и преимущества — предмет живого интереса.

У меня есть знакомый, который с удовольствием тратит время, чтобы вникнуть в технические характеристики, например, новых моделей смартфонов, читает отзывы на форумах, проведет сравнительный анализ цен. И если я прошу его помочь, он выдает мне идеальное решение — два варианта лучших моделей, из которых я спокойно могу выбрать. Это не значит, что он хороший или успешный, а я плохой и отсталый. Вовсе нет, просто мы с ним по-разному устроены.

Многие люди испытывают нерешительность, когда им необходимо что-то в корне изменить. В спокойные времена это качество может не только не мешать им жить, но в чем-то даже и помогать, но в сложные времена всегда возрастает цена людей, способных рисковать и принимать неординарные решения. Помните шутку про нерешительного капитана корабля: «Ну, скажите команде хоть что-нибудь, корабль ведь на дно уйдет, ну хоть „Прощайте, товарищи!“» Безусловно, когда нерешительный человек в критические времена оказывается в роли ответственного за других людей — ситуация, скажем прямо, не из лучших.

Конечно, в боевой ситуации даже плохое управление гораздо лучше, чем его полное отсутствие. И в большинстве случаев сам факт наличия командира, от которого исходят осмысленные приказы, даже если это не самые умные приказы, позволяет вверенным ему боевым частям выполнять свою работу. И худшее, что может сделать командир на войне, — это бросить управление. Те же принципы в сложные времена действуют не только на войне, но и в любом коллективе и, конечно же, в семье.

В спокойные и «тучные» годы управление даже собственной жизнью происходит гораздо спокойнее.

Можно просто тихо плыть по течению, и ничего страшного с тобой не произойдет. Но как только лодка попадает в стремнину или ее начинает нести к крутому каменистому порогу, если ты быстро не среагируешь и не возьмешь под контроль ход лодки, она обязательно перевернется.

Когда мы постфактум смотрим на любое явление, его всегда можно объяснить и прокомментировать. Мы имеем целые армии экспертов, которые, собственно, только этим и занимаются — объясняют нам, почему произошел кризис или военный конфликт, при этом лишь единицы способны на какие-либо вменяемые прогнозы. А в чем феномен? Как всегда, в тысяче нюансов. Допустим, в один год в пять очень похожих компаний пришло пять очень похожих управляющих, каждый из которых ощутил необходимость резких перемен, и во всех пяти компаниях были внедрены эти перемены. Одна компания, о которой потом написали буквально все газеты, стремительно взлетела, две — с большими сокращениями и убытками вернулись к привычным схемам, две оставшиеся — развалились. Эксперты будут бесконечно говорить о причинах успеха первой компании, другие же четыре не будут представлять для них никакого интереса. Потому что может быть тысяча причин, почему у одного управляющего получилось, а у других нет.

Возможно, первый управляющий был неким гением уровня Стива Джобса; быть может, просто в существующем коллективе он сразу попал в нужную струю. Кто знает? Вероятно, там существовали оформленные идеи, которые он подхватил; а возможно, управляющий располагал такими ресурсами или добивался

целей такими методами, о которых он не расскажет ни журналистам, ни экспертам, разве что священнику на предсмертной исповеди.

В общей теории стратегии есть понятие фатальной воронки, и в ситуации, когда человечество, государство или компания вошли в состояние падения в эту фатальную воронку, лучшая реакция — ничего не делать, потому что любое движение будет лишь ускорять падение. Самой оптимальной траекторией является свободное падение — оно наиболее безопасное и медленное. Может быть, те четыре компании уже летели в фатальную воронку.

К тому же каждый из нас может оказаться в нужное время в нужном месте — Господь совершит через данные тебе таланты, твоими руками что-то очень важное, при этом ты можешь быть совсем не выдающимся человеком. Праведный Иосиф²⁸, безусловно, обладал особенными способностями, но если бы Господь не призвал его, он так и остался бы кочевником, и если бы Иосиф родился в другое время, возможно, Господь и не призвал бы его к служению.

*«Возможность творчества в мире
свидетельствует о недостаточности
этого мира, о постоянном преодолении его,
о существовании для этого силы, исходящей
из Другого Мира или более глубокого пласта,
чем этот плоский мир. Вместе с тем*

²⁸ Святой праведный Иосиф Прекрасный был сыном ветхозаветного патриарха Иакова. Братья продали его в египетское рабство.

творчество человека свидетельствует о принадлежности человека к двум мирам, о призвании человека к царственному положению в мире. Паскаль²⁹ очень глубоко сказал, что сознание ничтожества человека есть признак его величия...

Человек творит свою личность и в творчестве выражает свою личность. В самосознании „я“ личности человеческий дух совершает творческий акт синтеза. Нужно творческое усилие духа, чтобы не допустить разложения „я“, раздвоения и распада на части личности...

Человек есть существо, преодолевающее себя и преодолевающее мир, в этом его достоинство. Тайна творчества есть тайна преодоления данной действительности, детерминированности мира, замкнутости его круга».

Николай Бердяев³⁰

²⁹ *Блез Паскаль* (1623–1662) — французский математик, физик, литератор и религиозный философ. Согласно его учению, только христианский Бог как Личность может помочь человеку — «мыслящему тростнику» — спастись от безнадежной затерянности в безднах природы.

³⁰ *Николай Александрович Бердяев* (1874–1948) — русский религиозный и политический философ, экзистенциалист.

Я, например, в жизни только и делаю, что чьи-то идеи подбираю и реализовываю. Я могу многое рассказать о том, как воплощать идеи в проекты, при этом ни одной собственной идеи в чистом виде я не родил, просто подбирал уже придуманное другими. Я, по крайней мере, честно об этом говорю, а многие такие же, как я, станут уверять вас, что все придумывают сами.

Брать в качестве примера чьи-то чужие достижения всегда рискованно, потому что описанный опыт, с большой долей вероятности, может быть изначально во многом идеализированным. Задним числом всегда любое явление раскладывается по четким звеньям причинно-следственной цепочки, будь то преодоление финансового кризиса или не менее серьезного кризиса семейного. В очень похожей по всем основным параметрам ситуации ты станешь действовать именно так, как кто-то уже действовал до тебя, и это не только не даст тебе гарантий успеха, но более того — шаг, который сто раз действовал у других, в твоём случае может все погубить.

Рискованное решение, однажды выведшее тебя на новую орбиту, в новой ситуации вполне может вернуть тебя к разбитому корыту. И причина может быть во все не в тебе, она может находиться в таких плоскостях, о существовании которых ты даже еще не подозреваешь. Поэтому, безусловно, ценность человека, готового принимать парадоксальные и смелые решения, всегда будет выше, чем человека мнительного и медлительного. Однако никакая храбрость не может обойтись без смирения, без понимания того, что не все зависит лишь от тебя и не упирается в тебя одного. Нужно помнить, что нашим миром управляет Господь, промысел Которого никакие эксперты не смогут объяснить даже

постфактум, потому что он учитывает столько составляющих, сколько не сможет уместиться даже в самом гениальном человеческом уме.

Нужно отдавать себе отчет, что существующее общество потребления — это уже глобальная модель современной экономики. Это не черты характера отдельных людей или отдельных групп населения. Раскручивание повышенного потребления — это то, на чем базируется сегодня вся мировая экономика, модель, с помощью которой последние десятилетия удавалось избегать серьезных мировых кризисов. И если посмотреть, каким образом ведущие локомотивы капитализма стремятся выходить из последних экономических кризисов, мы увидим поддержку покупательной способности и продвижение потребления производимых вещей. Поэтому если идеологически и духовно бороться с обществом потребления, необходимо понимать, что это борьба не просто с ошибочным мировоззрением, а с моделью, существующей в общемировом масштабе, исключение из которой представляет разве что Северная Корея и некоторые не охваченные глобализацией государства Азии и Африки.

Серьезные проблемы возникают не в том случае, когда человек не готов рисковать, а тогда, когда он не принимает действительности, не хочет узнавать себя, потому что действительность не соответствует его иллюзиям и представлениям о себе и своем месте в этом мире. И это, безусловно, трагедия.

Мы все очень разные, у нас разные способности. Очевидно, таких людей, как Сергей Королев³¹ или Стив

³¹ *Сергей Павлович Королев* (1907–1966) — ученый, основоположник советской космонавтики.

Джобс³², умеющих создать что-то принципиально новое, не так уж много. Но большинство из нас способны сделать что-то достаточно важное на основе уже созданного великими.

Не каждый человек является героем, а когда мы говорим о путях веры, то понимаем, что не все призваны к пророческому или апостольскому служению, однако каждый должен совершить свой личный, пусть и небольшой подвиг, который тоже окажет влияние на окружающий мир. И если условно размышлять в терминах теории Гумилева³³ о пассионарности³⁴, следует стремиться, если у тебя пассионарность «-1», приводить ее к «0», а если «0» — к «+1».

Но откуда возникает желание? Чаще всего из внутренних проблем. А когда все хорошо, выходит как в анекдоте про мальчика, который не говорил до десяти лет, а потом сказал:

— Мама, ты суп пересолила!

— Вовочка, ты заговорил! — воскликнула мама, — А что ты раньше-то молчал?

— Да все ж нормально было...

³² *Стив Джобс* (1955–2011)— предприниматель, пионер эры ИТ-технологий.

³³ *Лев Николаевич Гумилев* (1912–1992) —историк-этнолог, археолог, востоковед, писатель, переводчик. Сын известных поэтов — Анны Ахматовой и Николая Гумилева. С 1960-х годов начал разработку собственной пассионарной теории этногенеза, с помощью которой пытался объяснить закономерности исторического процесса.

³⁴ *Пассионарность* (от фр. *passionner* — увлекаться, разжигать страсть) — непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки, статуса-кво; избыток некой «биохимической энергии», порождающий жертвенность, часто ради высоких целей.

Вообще можно считать определенным фактом то, что многие гениальные люди были больны душевно. Это вовсе не значит, будто все душевнобольные люди обязательно являются гениями, скорее здесь можно увидеть обоснование от противного: когда у человека все безмятежно, суп нормально посолен и душа не болит, он успокаивается и никуда не движется, источником же движения является напряжение или разность потенциалов, говоря языком физики. Часто именно отсутствие комфорта, внутренняя или внешняя боль, которую человек пытается творчески преодолеть, и рождает в нем настоящего гения.

Сильной внутренней болью может быть пограничное психическое состояние или серьезная душевная болезнь, которая преодолевается через творчество. Именно поэтому существует много интересных методик лечения психологических нарушений и психических заболеваний через творчество. А для нас сейчас важно понять само явление: чем сильнее внутреннее напряжение, тем сильнее посыл и движение.

Можно сказать, что в каком-то смысле данные нам Богом таланты являются и нашими проблемами.

Казалось бы, как хорошо, когда у человека нет никаких проблем! Ведь чем меньше у человека проблем, тем меньше он нуждается... Но проблема заключается в том, что меньше нуждается человек и в высоком смысле, — в том самом смысле, о котором говорили святые отцы, о котором говорил Виктор Франкл³⁵, — в глубинном

³⁵ *Виктор Эмиль Франкл* (1905–1997) — австрийский психиатр, психолог и невролог, бывший узник нацистского концентрационного лагеря. Основополагающий труд «Человек в поисках смысла».

смысле жизни, без которого никто из нас не сможет жить полноценно. Выходит, что без боли и напряжения человек не реализует себя?.. И мне кажется, в глубинах человеческого сознания лежит не только ответ на вопросы теодицеи³⁶, но и свидетельство о первородном грехе, его глубинном проникновении не только в душевные, но и в духовные личностные сферы.

Стоя на материалистических позициях, мы могли бы безоговорочно верить в сведение к нулю внутренних проблем человека с помощью общественного устройства, правильной идеологии, достижений медицины и психотерапии. Но мы, христиане, знаем, что в глубине человеческой души лежит неустранимая поврежденность человеческой природы, которая не может быть преодолена ни психотерапевтическими сеансами или лечением, ни социальным переустройством. Первородный грех, будучи укорененным в человеческой природе, так или иначе, омрачает все, что делает отдельный человек, социум или все человечество. Конечно, созидательная творческая деятельность сглаживает и минимизирует мировое зло, гармонизирует общество, решает важнейшие вопросы — все это более чем необходимо. Просто следует понимать, что в глубине души человека все равно остается поврежденность, не дающая надежды, что здесь, в нашем миропорядке когда-либо наступит полная гармония. Например, все мы понимаем, насколько велико значение личностей родителей и обстановки в семье для личностного становления ребенка;

³⁶ *Теодицея* (от греч. theos — Бог и dike — справедливость) — религиозно-философское учение, стремящееся согласовать идею благого и всемогущего Бога с наличием в мире зла.

очевидно, детям, родившимся в интеллигентной, верующей, психологически грамотной, а главное, любящей семье, гораздо проще интегрироваться в нормальную жизнь, чем детям агрессивных алкоголиков или наркоманов. Однако мы знаем, что это не всегда так — что прямой зависимости нет.

«Насколько легко ограбить, обмануть культурного человека в жизни, настолько трудней его ограбить в духовном отношении. Потеряв многое, почти все, культурный человек, по сравнению с обычным, крепче в сопротивлении жизненным обстоятельствам. Богатства его хранятся не в кубышке, а в банке мирового духа».

Фазиль Искандер

Есть вещи, на которые человек или человечество при всем старании повлиять не смогут. Первородный грех затрагивает телесную, душевную и духовную составляющую человеческой природы. Можно было бы сказать, что если человек выстроит правильные отношения с Богом, то эти проблемы снимутся, но это не только упрощение, но и утверждение, ничего не объясняющее. Какие отношения с Богом можно назвать правильными? И что значит «проблемы снимутся»? Всегда внешний ответ на глубоко личностный вопрос вызывает вторичные вопросы, которые оказываются более сложными, чем вопрос первый.

Единственным ответом будет постоянная потребность человека устремлять свою душу вверх, искать не простых ответов, чтобы успокоиться, а одухотворенных смыслов, чтобы продолжить свое движение к Богу, потому что в этом движении человек стремится к своей целостности, а значит, к вершине своей реализации. Умение быть целостным на церковнославянском языке называется целомудрием. Произнося слово «целомудрие», сразу вспоминаем евангельское слово Христа — *«будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»* (Мф. 10: 16), звучащее на церковно-славянском «мѹдри яко змїѹ, и цѣли яко голубіѹ». Цели и мудри... целомудрие — это начаток преодоления многих непреодолимых противоречий нашего мира. Цельности личности, живущей в Боге, противопоставляется состояние развращенности, то есть развороченности, несогласованности, дисгармонии. И до конца эта развращенность не преодолевается даже самыми великими святыми, она в человеке все равно остается... Разница в том, что святые личностно укореняются в Боге, четко ощущают нужный вектор и движутся, ошибаясь и преодолевая массу препятствий. Если мы почитаем не глянцевого жития святых, а те же труды святых монахов-подвижников, мы увидим, что невозможно однажды решить духовные проблемы и дальше, сидя в келье и созерцая Бога, утешаться всю оставшуюся жизнь. Такое бывает лишь в мире иллюзий. А настоящий человек всю свою жизнь продолжает взрослеть, меняться, к чему-то охладевать, а в чем-то находить новые источники силы. И движение в направлении к целостности не избавит человека от ошибок и кризисов. Решив проблему одного уровня, ты перейдешь в другой, и там обязательно столкнешься с новыми задачами, которые при-

дется решать, — так будет и в тридцать, и в пятьдесят, и в семьдесят лет. Только так человек понимает самого себя, принимает и собирает, только так обретает в себе Божественное призвание.

Совсем недавно у меня был разговор с одним мужчиной, ставшим прадедушкой. Он испытывал кризис, потому что, оказавшись в этом статусе, осознал, что его жизнь почти окончена. Новое качество всегда требует новых смыслов или старых, но по-новому осознанных. И меняющееся переживание приближающейся смерти не является исключением. Осознание своей смертности по-своему проявляется и в кризисе четырнадцатилетнего подростка, и в кризисе восьмидесятилетнего старца. Человек созревает в преодолении внутренних и внешних вызовов. И сами вызовы являются, по сути, полученными талантами, преумножая которые, человек обретает таланты личностные.

Протоиерей Андрей Лоргус

Я думаю, что первое, с чего следует начинать ответ на поставленный вопрос, — это утверждение Виктора Франкла, которое заключается в том, что смысл для человека является жизненно важным условием. В своих исследованиях выдающийся психолог обосновал эту истину и разработал методику возвращения человека к смыслу. Я говорю своим студентам, что человек — это существо, уязвленное смыслом. Причем проявляется эта уязвимость даже на самом элементарном уровне. Иногда человек умирает лишь от того, что больше не видит смысла в жизни, так же как гоголевский «старосветский помещик» Афанасий Иванович отказывался жить и бодрствовать, потому что ушла в мир иной его супруга. И в жизни

таких примеров великое множество. Это означает, что одна из важнейших личностных задач — не просто поиск смысла жизни, а постоянная его выработка.

«Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его всё были хлебы».

Федор Достоевский. «Братья Карамазовы»

«Стремление к смыслу, — писал Франкл в труде „Страдания от бессмысленности жизни“, — это не бесплодное мечтание, не самообман, а скорее „самопрограммирование“». Это и стратегические решения, связанные со смыслом жизни: к чему я подлинно стремлюсь, к чему двигаюсь. Это и ежедневные тактические решения: зачем я делаю это сегодня? И эта смыслообразующая работа — одна из важнейших личностных функций. На уровне понимания жизненно важных процессов личности психология стала открывать перед человеком подлинную свою глубину. В отличие от старой психологии, которая рассматривала поверхностные функции психики: процессы мышления, памяти, внимания — то есть психическую динамику, новая психология заинтересовалась динамикой смысловой.

Конфликты между смысловыми достижениями человека бывают настолько серьезным, что он может в одночасье перечеркивать то, что делал всю жизнь. Когда,

например, конфликт между отжившим смыслом работы сталкивается со смыслом мировоззрения, человек отказывается от карьеры и меняет всю свою жизнь. Франкл открыл еще одну очень важную вещь: как только человек обретает смысл — происходит чудо, он становится сверхсильным, человек готов все пережить и построить новую жизнь. С христианской точки зрения это вполне объяснимо, потому что, приобретая смысл жизни, человек приближается к своей душе. А в душе есть неисчерпаемый источник, таким человек создан. «Верить в Бога значит понимать, что жизнь имеет смысл»³⁷.

И говоря о карьере, мне хотелось бы наметить несколько важных составляющих движения к исполнению своего призвания.

Первое — это, безусловно, выбор и оценка цели. Это самый сложный процесс, ведь ощущать призвание — это одно, а построить в ощущении призвания определенную цель и стратегию движения к ней — это уже другое.

Второе — готовность человека к постоянной работе над ошибками, готовность к ударам, кризисам, как профессиональным, так и духовным.

Третье — жизнелюбие и жизнестойкость — два из самых главных свойств любого мужчины.

И четвертое — это понимание, что самые дерзновенные, самые значимые достижения человека — достижения сугубо духовные, где на вершинах совершается соработничество с Богом. И профессиональный успех — это тоже высоты духа. Один пожилой ученый сказал: «Я теперь понимаю, что ничего не понимаю, но этого мало, мне теперь и замечания никто не сделает».

³⁷ Людвиг Витгенштейн. Дневники, 1914–1916.

Все, кто говорил мне в глаза о моих ошибках и заблуждениях, уже умерли. Я вышел один на один с Богом...»

Разговор о высотах служения, о высотах духа — это разговор о деятельности личности в условиях разреженной атмосферы, на вершине горы, там, где рядом нет никого.

Или представьте такого человека, который в одиночестве вышел в океан на яхте. Дует ветер, бушует водная стихия... Он должен принимать решения. Невольно, по привычке человек оглядывается: у кого бы попросить совета, но позади уже нет никого. Ему страшно, потому что в волнующемся океане он слишком маленький и бессильный. Но человек плывет, и каждый час он вынужден открывать что-то принципиально новое. Он, конечно, знает основы мореплавания и навигации, но ежедневная реальность требует от него принятия неординарных и ответственных решений, от которых зависит его жизнь.

На таких вершинах всякое служение, всякая карьера встречается с серьезными препятствиями, главное из которых тоже внутри человека — это страх ошибиться, страх погибнуть, страх риска и неопределенности, страх перед чувством вины в случае ошибки. Но если человек эти страхи не преодолеет, он никогда не сможет прорваться в новое. Прорыв через мрак неопределенности и неизвестности в «терра инкогнита» — землю неизвестную — всегда требует не только риска, но и отречения от привычного и стереотипного, ранее уже пройденного. Конечно, это огромный риск! Только представьте себе, сколько людей не дошло до вершин Гималаев, сколько погибло в Арктике и Антарктике, сколько людей погибло в океанах! Они не шли на

авось, не были авантюристами или психопатами, вооруженными бравадой «а, где наша не пропадала!». Все они были славными людьми, идущими на рассчитанный риск. Но они не дошли...

На высотах служения приходится рисковать. Ведь когда инвестор, собиравший годами деньги, вкладывает их в новый проект, он тоже рискует. И в этом новом, на этой вершине человек чувствует себя одиноким. Именно в этом одиночестве, на опасных вершинах любой человек может встретить Бога. И в такой ситуации побеждает тот, кто доверяет в себе божественному призыванию, полагается на Бога — на Его призыв внутри себя. Иногда Бог является, как сказано в 3-й Книге Царств, в шуме ветра, в землетрясении, в огненном столпе³⁸, но чаще Бог является внутри человека.

Ведь когда ты идешь в неопределенность, не можешь положиться на уже известные правила, ты полагаешься интуитивно на то, что лежит внутри тебя. И это внутреннее свидетельство находится там еще до того, как человек за ним обращается. Это похоже на прохождение лабиринта: человек открывает комнату, а из нее только что вышел Кто-то и оставил дар. Человек берет этот дар и не возвращается с ним в безопасность — он отваживается идти дальше, не зная, что найдет он в следующей комнате.

И человек, полагаясь на внутренний талант, свое призвание, принимает решения, понимая, что никто кроме него этого уже не сделает, никто больше не будет ему подсказчиком, никто не похлопает по плечу и не скажет: «Сынок, я в тебя верю — вперед!» Человек

³⁸ См.: 3 Цар. 19: 12.

становится лидером. Это требует от человека не только мужества, но и, конечно, любви к красоте, к правде, к истине. Это богоподобие, высшее призвание человека — быть со-творцом, иметь со-бытие с Богом.

Я иной раз смотрю на вещи, сделанные опытными инженерами, и понимаю, что это — дар красоты Божественной. Как-то раз я поднимался на бесшумном лифте, который почти весь был сделан из стекла, лишь некоторые части в нем были металлическими. Это была такая красивая механика, завораживающая. А знаменитый крест из Сретенского монастыря, находящийся сейчас в Донском монастыре!.. Это резьба по дереву русского художника конца XVII века. На этом кресте 1600 резных деревянных фигурок, вся Библия в сюжетах. Во всем этом видится красота и истина, воплощенная дерзновенным человеческим творчеством на вершинах своей карьеры.

Свобода, смелость, любовь и переполняющая человека творческая энергия, которая дает импульс любознательности и желание создавать. Вершины человеческой карьеры — когда человек *создает*, творит что-то новое и прекрасное.

Есть удивительные люди, которые считают, что вершина их творчества — умереть в африканской деревне, спасая людей от лихорадки. Человек решается закрыть все свои дела, продать квартиру, отдать в архив свои письма и отправиться работать в Африку, чтобы противопоставить страшной болезни человеческое благородство и любовь. Это тоже вершина карьеры. Только представьте — может быть, совсем рядом другие люди несут в мир смерть и разрушение во имя призрачных идеалов — воюют, сжигают города, отрезают головы, а он готов отдать собственную жизнь во имя страдающих.

Что происходит у него в душе? Мне кажется, что он переполнен духовным творчеством, горит любовью.

И на этой духовной вершине, конечно, страх и одиночество, как у Христа в Гефсиманском саду. Но вершинам предшествует долгий путь, сопряженный с множеством ошибок, заблуждений, сомнений.

Представьте человека, строившего дом двадцать пять лет; он вложил в него огромные средства, все рассчитал, украсил большими хрустальными люстрами, чтобы света было достаточно, оборудовал теплым полом, чтобы никому здесь не было холодно, сделал множество комнат, чтобы гости, сколько бы их ни приехало, смогли остаться здесь на ночь. Но никто к нему так и не приехал, строительство завершено, дом стоит пустой... Метафора очень страшная — дом, в который вложено полжизни, и в котором никто не хочет жить. И человеку необходимо суметь пережить это и отказаться не от действительности, а от своего дома.

В фильме Тарковского³⁹ «Жертвоприношение» Александр сжигает свой дом, но он приносит его в жертву ради своих близких. Это символ готовности человека отказаться от чего-то очень ценного, от того, что, возможно, он строил всю жизнь, от того, что в определенный момент сделалось помехой для его движения. Разочарование — это нормально. Развитие совершается через кризисы и разочарования.

Очень важное условие пути — готовность при необходимости изменить вектор движения на совершенно

³⁹ Андрей Арсеньевич Тарковский (1932–1986) — режиссер, актер, сценарист. Лучшие фильмы: «Андрей Рублев», «Иваново детство», «Зеркало», «Сталкер», «Ностальгия», «Жертвоприношение».

противоположный, ведь подлинный человеческий путь в поисках смысла бывает очень извилистым, прямыми бывают только пути «картиночные». Замечательно сказал один пожилой психолог: «Не знаю, кем я буду, когда вырасту...» И в этой прекрасной шутке было больше правды, чем самой шутки, — готовность даже в семьдесят лет поменять направление на противоположное говорит о свободе человеческого духа, о свободе творческой энергии, о свободе его призвания.

Ведь служение — это прежде всего динамика. И когда юноша начинает свой путь, у него есть цель, он уверен, что знает, что ему нужно, но чем ближе к цели, тем меньше уверенности, потому что человек в действительности стремится только к одному: быть богом по благодати, быть творцом. Личности важен не столько внешний результат, сколько само движение. И движет карьерой, с одной стороны, ощущение того, что у тебя есть внутренний призыв или внутренний зов, и с другой стороны — готовность откликнуться и идти.

*И вот, ныне я, по влечению Духа, иду
в Иерусалим, не зная, что там встретится
со мною; только Дух Святый по всем городам
свидетельствует, говоря, что узы и скорби
ждут меня. Но я ни на что не взираю и не
дорожу своею жизнью, только бы с радостью
совершить поприще мое и служение, которое
я принял от Господа Иисуса.*

Об авторах

*Протоиерей
Андрей Лоргус*

Протоиерей Андрей Лоргус родился в 1956 году. Работал слесарем, бульдозеристом, старателем, грузчиком, лаборантом, дворником, сторожем, чтецом в храме. В 1982 году окончил факультет психологии МГУ. В 1988 году рукоположен в дьяконы. В 1991 году окончил Московскую духовную семинарию. В священники рукоположен в 1993 году. В настоящее время — клирик храма Святителя Николая на Трех Горах, прежде служил в храме Илии Обыденного, в Высоко-Петровском монастыре, в психоневрологическом интернате. Был деканом факультета психологии Российского православного университета Иоанна Богослова. С 1996 года преподает антропологию и христианскую психологию в МГУ, в Российском православном университете, в Институте христианской психологии, является ректором Института христианской психологии. Читает авторские курсы: «Православная антропология», «Духовный путь личности», «Богословие языка и речи», «Психопатология религиозной жизни» и другие. Занимается психологическим консультированием. Главные направления научных интересов — психология личности и семейная психология. С 2010 года читает лекции по семейной психологии в интернете на платформе Webinar.

*Протоиерей
Максим Первозванский*

Протоиерей Максим Первозванский родился в 1966 году в Москве. Закончил Московский инженерно-физический институт (факультет теоретической и экспериментальной физики) и Московскую Духовную семинарию.

Работал младшим научным сотрудником, затем в сфере образования — ученый секретарь курсов усовершенствования православных педагогов, председатель совета православной классической гимназии «Крылатское». Был алтарником Спасопреображенского собора Новоспасского монастыря, чтецом-диаконом в храме Сорока Севастийских мучеников в Спасской Слободе. В 1993–2001 годах — директор воскресной школы Новоспасского монастыря. В 1995 году Святейшим Патриархом Алексием II рукоположен в сан пресвитера и назначен штатным священником храма Сорока Севастийских мучеников. С 2001 года и по настоящее время — духовник молодежного объединения «Молодая Русь». Миссионер и публицист. Главный редактор популярного журнала «Наследник». Участник проекта «Батюшка онлайн».

Женат, отец девятерых детей.

*Владимир Лучанинов,
главный редактор
издательства «Никея»*

Лучанинов Владимир Ярославович родился в Москве в 1976 году. Период взросления совпал с периодом развала Советского Союза, в открывшемся многообразии возможностей начался долгий и мучительный поиск себя и смысла жизни. Учился в Московской государственной академии печати. В 1999 году благодаря поездке в Оптину пустынь и встрече с будущим духовником обрел веру. Позднее окончил Богословский факультет Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. На протяжении нескольких лет был алтарником храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, совмещая церковное служение с предпринимательской деятельностью, а позднее — с работой в сфере православного книгоиздания и книжного распространения. Все это время интересовался развитием христианской проповеди в современном мире. С 2008 года учредитель и главный редактор издательства «Никея», вдохновитель и разработчик большинства издательских проектов, автор нескольких книг.

Женат, отец пятерых детей.

О серии «Жизнь по вере»

В книгах серии «Жизнь по вере» известные авторы — священники, психологи, философы и специалисты разных сфер — вместе с читателями ищут и находят ответы на самые важные вопросы человеческой жизни: карьера и успешность, творчество и красота, молодость и старение, здоровье и болезнь, тревоги и мужество — все, без чего не бывает жизни, все, что освещается и преображается светом Христовой веры.

Часто, не понимая, как воплотить свою веру в повседневности, мы переводим ее в плоскость «можно — нельзя», вольно или невольно вытесняя из своей жизни главное содержание веры. Мы превращаем свою веру в бездушный кодекс запретов, и что еще хуже — проводим черту между Божьим и кесаревым прямо внутри своей личности, умножая дробление ее целостности. Выразить словесно суть живой веры непросто, но, проникая во все измерения жизни человека, она создает глубину смыслов, рождает в нем целостную личность, и в этой целостности вера только возрастает и укрепляется, открывая человеку его интересы в новом измерении, в перспективе вечности, и тогда вера помогает человеку обрести подлинное призвание.

Об издательстве

Живи и верь

Для нас православное христианство — это жизнь во всем ее многообразии. Это уникальная возможность не пропустить себя, сделав маленький шаг навстречу своей душе, стать ближе к Богу. Именно для этого мы издаем книги.

В мире суеты, беготни и вечной погони за счастьем человек бредет в поисках чуда. А самое прекрасное, светлое чудо — это изменение человеческой души. От зла — к добру! От бессмысленности — к Смыслу и Истине! Это и есть настоящее счастье!

Мы работаем для того, чтобы помочь вам жить по вере в многосложном современном мире, ощущая достоинство и глубину собственной жизни.

Надеемся, что наши книги принесут вам пользу и радость, помогут найти главное в своей жизни!

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях!

Интересные события, участие в жизни издательства,
возможность личного общения, новые друзья!

Художественная и религиозная литература

 facebook.com/nikeabooks

 vk.com/nikeabooks

Детская и семейная литература

 facebook.com/nikeafamily

 vk.com/nikeafamily

Где купить наши книги

В розницу наши книги можно купить в магазинах Москвы и других городов России:

Москва

Сеть магазинов «Московский Дом Книги»

Тел.: 8 (495) 789-35-91

Сеть магазинов «Новый книжный»

Тел.: 8 (800) 444-8-444

ТДК «Москва»

ул. Тверская, д. 8, стр. 1

Тел.: 8 (495) 629-64-83

«Библио-Глобус»

ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1

Тел.: 8 (495) 781-19-00

«Молодая гвардия»

ул. Большая Полянка, д. 28

Тел.: 8 (499) 238-50-01

«Сретение»

ул. Большая Лубянка, д. 19

Тел.: 8 (495) 623-80-46

«Православное слово на Пятницкой»

ул. Пятницкая, д. 51/14, стр. 1

Тел.: 8 (495) 951-51-84

Primus versus

ул. Покровка, д. 27, стр. 1

Тел.: 8 (495) 223-58-20

Партнерские магазины «Символик»

Тел.: 8 (980)362-64-49, 8 (980) 362-67-34

Книжная лавка журнала «Фома»

м. Краснопресненская, ул. Дружинниковская, д. 15, здание

Киноцентра «Соловей», 2 этаж, офис 223

Тел.: 8 (495) 775-73-61

Санкт-Петербург

Сеть книжных магазинов «Буквоед»

Тел.: 8 (812) 601-0-601

Санкт-Петербургский Дом Книги

Невский пр., д. 28

Тел.: 8 (812) 448-23-55

«Слово»

ул. Малая Конюшенная, д. 9

Тел.: 8 (812) 571-20-75

Воронеж

Сеть книжных магазинов «Амиталь»

Тел.: 8 (473) 223-00-02

Сибирский федеральный округ

Сеть книжных магазинов «Аристотель»

Тел.: 8 (383) 330-09-22

Самара, Тольятти

Сеть книжных магазинов «Чакона»

Тел.: 8 (846) 331-22-33

Нижний Новгород

Сеть книжных магазинов «Дирижабль»

Тел.: 8 (831) 434-03-05

Ростов-на-Дону

Сеть книжных магазинов «Магистр»

Тел.: 8 (863) 279-39-11

Магазин «Покров+»

ул. Петровская, д. 9

Тел.: 8 (863) 263-85-07

Екатеринбург

Сеть книжных магазинов «Дом Книги»

Тел.: 8 (343) 253-50-10

Церковный магазин Екатеринбургской епархии

«Сибирская благовонница»

ул. Белинского, д. 86

Тел.: 8 (343) 286-26-41

Сергиев Посад

Партнерский магазин «Символик»

пр. Красной армии, д. 156/1, тел.: +7 (968) 832-00-67

Интернет-магазины:

Россия

«Лабиринт» www.labirint.ru

«Озон» www.ozon.ru

«Сретение» www.sretenie.com

«Зерна» www.zyorna.ru

«Благочестие» www.blagochestie.ru

«Риза» www.zlatoriza.ru

«Воскресение» www.pmvs.ru

Украина

«Книжкин дом» www.knigkindom.com.ua

Наши электронные книги:

www.litres.ru

www.ozon.ru

www.wexler.ru

Для покупки книг оптом необходимо обратиться в отдел продаж издательства «Никея»: тел.: 8 (495) 600-35-10, доб. 109; sales@nikeabooks.ru

Помочь может каждый!

Служба помощи «Милосердие» действует по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и объединяет 23 социальных проекта и 3 благотворительные программы.

Служба «Милосердие» помогает детям, инвалидам, одиноким старикам, людям, оказавшимся в кризисной жизненной ситуации. Количество наших подопечных постоянно растет, за год служба помогает более чем 42 000 нуждающихся.

Деятельность службы «Милосердие» более чем на 70 % осуществляется на пожертвования частных лиц.

Вы тоже можете помочь нашим подопечным, став Другом милосердия.

Узнайте подробности на сайте

www.друзьямилосердия.рф

Понемногу от многих — это спасает жизни!

УДК 241.13

ББК 86.372

Л 78

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-506-0332

Серия
«Жизнь по вере»

Лоргус А., прот., Лучанинов В., Первозванский М., прот.

Л 78 Благословенный труд. Карьера, успешность и вера. — М.: Никея, 2015. — 160 с. — (Жизнь по вере).

ISBN 978-5-91761-443-4

Книга «Благословенный труд. Карьера, успешность и вера» — явление уникальное. Едва ли среди нас найдется человек, не стремившийся найти свое призвание и никогда не мечтавший об успешности. Часто совесть смущает нас выбором между корыстным и бескорыстным. Мы теряемся, не знаем, как поступить, и не понимаем, где корни неуверенности и страха, мешающих нам преодолевать препятствия на пути к заветным целям. Уникальность книги заключается в том, что она способна вдохновить читателя на созидание, на труд, на стремление к осмысленности собственной жизни и целостности личности.

УДК 241.13

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-443-4 © Издательский дом «Никея», 2015

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-506-0332*

Духовно-просветительское издание

Серия «Жизнь по вере»

**Протоиерей Андрей Лоргус
Протоиерей Максим Первозванский
Владимир Лучанинов
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ТРУД
Карьера, успешность и вера**

Редактор *Татьяна Стрыгина*
Дизайнер *Антон Героев*
Верстка *Дениса Гуськова*
Корректор *Мария Симонова*

Издательский дом «Никея»
119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 21
www.nikeabooks.ru
Издательский отдел:
тел.: 8 (495) 600-35-10 info@nikeabooks.ru
Оптовый отдел продаж:
тел.: 8 (495) 600-35-10; sales@nikeabooks.ru

Адреса розничных магазинов см. на с. 152–154.

Подписано в печать 18.05.2015. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печ. л. 10,0. Тираж 5000 экз.
Заказ № 1506990.

ISBN 978-5-91761-443-4

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

**Протоиерей
Андрей Лоргус,**
ректор Института
христианской
психологии

**Протоиерей Максим
Первозванский,**
главный редактор
журнала
«Наследник»

**Владимир
Лучанинов,**
главный редактор
издательства
«Никея»

**ЖИЗНЬ
ПО ВЕРЕ**

В книгах серии «Жизнь по вере» известные авторы — священники, психологи, философы и специалисты разных сфер — вместе с читателями ищут и находят ответы на самые важные вопросы человеческого бытия. Карьера и успешность, творчество и красота, молодость и старение, здоровье и болезнь, тревоги и мужество — все, без чего не бывает жизни, освещается и преображается светом Христовой веры.

Часто, не понимая, как воплотить свою веру в повседневности, мы переводим ее в плоскость «можно — нельзя», вольно или невольно вытесняя главное содержание веры. Но только проникая во все измерения жизни, вера создает глубину смыслов, рождает целостную личность, открывая человеку его интересы в перспективе вечности.

Труд, заработок, успешность, призвание — едва ли для кого-нибудь эти темы могут показаться незначимыми и оторванными от жизни, причем не только будничной, но и духовной. В этой увлекательной и динамичной книге представлен живой современный христианский разговор, в котором вырисовывается этическая, психологическая и богословская концепция карьеры и призвания.

www.nikeabooks.ru

ISBN 978-5-91761-443-4

никея о вере
открывая мир Православия

